

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» » на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одни въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНИЕ: Нужды и потребности киргизскаго населенія.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Тобольска, Ялуторовска, Омска, изъ Семирѣченской области и Владивостока.—Лекція Г. Н. Потанина о трехъ народностяхъ Восточной Азіи.—Очеркъ формъ пользованія землею у крестьянъ Тюкалинскаго округа. (Продолженіе).—Отношеніе сибирскихъ врачей къ печатному слову.—Сибирская дороженька. (Путевой очеркъ).
В. М.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1887 Г.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА

„СИБИРСКАГО СБОРНИКА“

за 1886 годъ.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Сибирскіе мученики. (Очерки жизни пріисковъ рабочихъ). Гл. VI. Побѣгъ.—Гл. VII. Брошенный пріискъ. (Окончаніе). С. А. Стрѣтенскаго.—II. Бубновы тузы на покой. (Изъ записной книжки). Страдалецъ. Гл. I—IV. Сибирскаго Путешественника.—III. Ной. Двое сутокъ въ монастырѣ бонобо. (Изъ путешествія въ Китай). Г. Н. Потанина.—IV. Объ отношеніяхъ европейцевъ къ Китаю. Рѣчь, прочитанная на актѣ С.-Петербургскаго университета 8-го февраля 1887 года ординарнымъ профессоромъ А. М. Позднѣвымъ.—V. Поѣздка на гору Кокчетавъ. Р.—Иллюстраціи: Кокчетавскіе виды: 1) Протока, соединяющая Боровое и Чебачье озера.—2) Сопка «Сахарная Голова» на Боровомъ озерѣ.—VI. Слухи и вѣсти о Сибири до Ермака. А. В. Оксенова.—VII. Изученіе крестьянскихъ переселеній въ Сибирь. Опытъ программы для изслѣдованія крестьянскихъ переселеній въ Сибирь. И. А. Гурьевича.—VIII. Иннокентій Васильевичъ Оедоровъ-Омулевскій.—Иллюстрація: Портретъ поэта-сибиряка Инн. Вас. Оедорова-Омулевскаго.—IX. Библиографія: По тюрьмамъ и этапамъ. Очерки тюремной жизни и путевыя замѣтки отъ Москвы до Красноярска. И. П. Бѣлоконскаго (Петровича). Орелъ. 1887.—Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 году. Дневникъ П. И. Челищева. Изданъ подъ наблюденіемъ Л. Н. Майкова. Спб. 1886.—О шертной грамотѣ ногайскаго князя Измаила. Д. Ф. Кобеко (въ «Извѣстіяхъ» Императорскаго русскаго археологическаго Общества).—Наказъ царя Алексѣя Михайловича Махмету Исупу Касимову, посланному въ 1675 году къ великому моголу Аузензебу. Издалъ Дмитрій Кобеко. Спб. 1884.—Поѣздка митрополита Хрисанова къ Далай-Ламѣ въ 1792 году. Дм. Ф. Кобеко.—X. Списокъ книгъ о Сибири и Азіатскомъ Востокѣ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1885—1886 годахъ и въ началѣ 1887 года.—IX. Списокъ статей о Сибири и Азіатскомъ Востокѣ, появившихся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ за то же время.

НУЖДЫ И ПОТРЕБНОСТИ КИРГИЗСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

Нравственный долгъ, политическія и другія соображенія обязываютъ насъ, русскихъ, позаботиться о томъ, чтобы и киргизовъ не постигла участь другихъ инородцевъ, на которыхъ сближеніе съ болѣе культурнымъ народомъ отразилось не подъемомъ уровня ихъ образованія, нравственности и экономическаго благосостоянія, а упадкомъ того и другаго и вымираніемъ. Чтобы осуществить наши благія намѣренія, мы должны хорошо изучить бытъ инородцевъ, ихъ прошлое и современное состояніе; не мѣшаешь выслушать и ихъ самихъ объ ихъ нуждахъ. Въ виду этого, мы думаемъ, не безынтересны будутъ приводимыя здѣсь мысли одного грамотнаго киргиза, какъ онъ самъ себя называетъ. Мысли эти, разбросанныя въ запискахъ автора *), намъ пришлось лишь сгруппировать, исправивъ нѣсколько языкъ, не совсѣмъ русскій и мѣстами наивный.

О воспитаніи киргизовъ авторъ говоритъ: „Киргизы добровольно отдались въ подданство Россіи, разсчитывая съ одной стороны, что ея сильное правительство поможетъ имъ избавиться отъ разорительныхъ междоусобицъ, а съ другой—что оно будетъ руководителемъ и помощникомъ въ дѣлѣ насажденія у нихъ образованія и промысловъ, на что нельзя было разсчитывать, отдаваясь въ подданство другаго сильнаго сосѣда—Китая. Послѣднія надежды, однако, до сихъ поръ не оправдались. Киргизскій народъ остался на той же самой ступени культуры, на какой стоялъ до принятія русскаго подданства: то же невѣжество, предразсудки, отсутствіе промысловъ. Посмотримъ сначала, что было сдѣлано до сихъ поръ для образованія киргизовъ.

„Съ основанія въ Омскѣ кадетскаго корпуса, султаны и почетные киргизы получили право помѣщать туда своихъ дѣтей. Нѣкоторые изъ послѣднихъ съ успѣхомъ кончили курсъ и были выпущены офицерами, но большая часть изъ нихъ потомъ умирали въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ. Причина ранней смерти ихъ, надо полагать, лежитъ въ рѣзкой перемѣнѣ образа жизни и не совсѣмъ благоприятныхъ гигие-

*) Мы руководствовались запиской киргиза Садвакаса Чорманова о нуждахъ киргизовъ и средствахъ ихъ удовлетворенія.

ническихъ условіяхъ, вызывающихъ губительную чахотку. Чтобы это понять, стоить только сравнить жизнь киргиза въ учебномъ заведеніи или въ рабочемъ кабинетѣ и въ канцеляріи съ жизнью его въ безпредѣльной степи, постоянно на свѣжемъ воздухѣ, верхомъ на лошади, гдѣ пищу его составляетъ почти исключительно мясо (лошадиное и баранье), а напитокъ здоровый кумысъ.

„Кромѣ корпуса, въ Омскѣ есть азіатская школа, въ которой обучаются отъ 25 до 30 киргизскихъ мальчиковъ изъ Акмолинской и Семипалатинской областей; но эта школа слишкомъ мало даетъ своимъ ученикамъ. Было бы недурно образовывать изъ нихъ переводчиковъ и писмоводителей, какъ для уѣздныхъ управленій, такъ и въ волостяхъ для волостныхъ управителей. Послѣдніе зачастую бываютъ вынуждены брать въ писаря полуграмотныхъ казаковъ, которые путаютъ и тормозятъ дѣла, и вообще далеко не удовлетворяютъ своему назначенію.

„Затѣмъ существуютъ въ уѣздахъ школы для киргизскихъ мальчиковъ, которые содержатся на счетъ обществъ (на каждаго ученика собирается по 160 руб.). Но здѣсь обучаются исключительно дѣти бѣдныхъ киргизовъ *). Здѣсь, кромѣ русской грамоты, дѣти обучаются ремесламъ: токарному, столярному, сапожному, изъ которыхъ только послѣднее пригодно киргизамъ въ ихъ жизни, но сапожниковъ у нихъ и такъ очень много. Вообще практической пользы отъ интернатовъ въ ихъ настоящемъ видѣ слишкомъ мало. Еще менѣе ея отъ женскихъ интернатовъ. Здѣсь дѣвочки, почти насильно вырванные изъ бѣдныхъ семей, обучаются кое-какъ болтать порусски, вязать чулки, плести кружева и вышивать узоры, разводить огороды. Но чулковъ киргизы не носятъ, узоры имъ не нужны, огороды у нихъ не мыслимы при настоящей жизни (кочевой). И вотъ съ такими обрывками знаній дѣти эти, проживъ нѣсколько лѣтъ вдали отъ родной среды, въ городахъ, гдѣ они окружены были казаками и мѣщанами сомнительной нравственности, у которыхъ они часто научаются сквернословію, пьянству, куренью табака и проч.,—возвращаясь въ свою семью, отвыкнувъ отъ своего, не привыкнувъ къ чужому хорошему, серьезному, практически полезному. Родители и сосѣди смотрятъ съ удивленіемъ на этихъ воспитанниковъ, недоумѣваютъ, зачѣмъ они учились и съ недоумѣніемъ относятся къ училищамъ. Богатые и почетные киргизы всѣми силами стараются не отдавать своихъ дѣтей въ эти училища, боясь за ихъ нравственность. Итакъ, не видя никакой пользы отъ женскихъ интернатовъ и почти никакой отъ мужскихъ, киргизы лишь сожалѣютъ о значительныхъ затратахъ на нихъ общественныхъ средствъ.

„Чтобы скорѣе дожидаться плодовъ образованія для киргизовъ, по моему, слѣдуетъ на тѣ же общественныя средства учредить лучше пригосударственный классъ и пансіонъ для киргизскихъ дѣтей при кадетскомъ корпусѣ. Сюда охотно отдавали бы своихъ дѣтей многіе киргизы (разумѣй: богачи **), будучи увѣрены въ охраненіи нравственности своихъ дѣтей и плодотворномъ воспитаніи. Для сохраненія же здоровья молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ корпусѣ, ихъ не слѣдуетъ тотчасъ же отправлять въ Москву и Петербургъ,—и тѣмъ ставить въ рѣзко измѣненный климатъ и другія неблагоприятныя условія неокрѣпшіе организмы,—а дозволить имъ на годъ возвращаться домой: тутъ они отдохнутъ, окрѣпнутъ и будутъ знакомить окружающихъ съ плодами воспитанія, которые сами получили. Затѣмъ, если кто изъ нихъ пожелаетъ поступить въ военную службу, дать имъ право поступать въ высшія училища безъ экзаменовъ.

„Совершенно уничтоживъ женскіе интернаты, надо упростить содержаніе мальчиковъ. Затѣмъ ихъ приучать къ комфорту, когда они вышли изъ бѣдныхъ семей, куда и опять возвратятся, гдѣ они видѣли голодъ, холодъ, носили

рубище; ихъ будущая карьера тоже во всякомъ случаѣ не обѣщаетъ имъ комфорта.

„Необходимо дать возможность киргизамъ проходить гимназію и поступать въ университетъ, чтобы потомъ изъ нихъ являлись судьи, уѣздные начальники, врачи, ветеринары...

„Громадную пользу оказало бы правительство, если бы озаботилось теперь же переводомъ русскихъ учебныхъ книгъ, газетъ, произведеній беллетристики и т. д. на татарскій языкъ. Книги эти можно бы разсылать по волостямъ для продажи; покупатели навѣрное найдутся. Киргизы вообще способны и любознательны, грамотность у нихъ распространена, но книгъ для чтенія нѣтъ. Читая кое-что полезное и занимательное въ переводѣ, они стремились бы научиться русской грамотѣ, чтобы имѣть возможность читать больше“.

Обращаясь къ промышленности, авторъ такъ описываетъ времяпрепровожденіе киргизовъ. „Всѣ сколько нибудь состоятельные киргизы совершенно незнакомы съ какими бы то ни было ремеслами; они всю жизнь проводятъ въ праздности, ѣдѣ и снѣ; зимой и лѣтомъ разъѣзжаютъ по гостямъ за десятки и сотни верстъ. Дѣти ни къ какой работѣ не приучаются, да и негдѣ и не у кого учиться. Жизнь бѣдняковъ самая безотрадная. Между этими вѣчными страдальцами гнѣздятся всякіе пороки. Они или джатаки, или пастухи и домашніе работники богатыхъ, или воры по профессіи. За всѣ свои труды они получаютъ самое ничтожное вознагражденіе, а болѣе благодарной работы въ степи нѣтъ. Сердце болитъ, душа изнываетъ при видѣ этихъ несчастныхъ, не чающихъ ни откуда ни помощи, ни попеченія о себѣ. Надо направить большія усилія на облегченіе участи тысячъ этихъ обиженныхъ Богомъ и людьми созданий и на улучшеніе ихъ нравственности.

„Женщины киргизскія, какъ богатые, такъ и бѣдныя, постоянно усердныя труженицы. Онѣ, кромѣ своихъ женскихъ работъ, исполняютъ большую часть работъ своихъ лѣнивыхъ мужей. Однако способы работъ здѣсь все первобытные, тяжелые и медленные.

„Для улучшенія экономическаго благосостоянія киргизовъ, по моему, необходимо устроить въ степи хоть по одному на область кожевенному заводу и по одной суконной фабрикѣ. Киргизы, почти исключительно занимаясь скотоводствомъ, весьма много теряютъ, продавая шерсть, шкуры, сало и проч. къ сырому видѣ и покупая потомъ ихъ худо обработанными и по слишкомъ высокимъ цѣнамъ. Не умѣютъ они также ничего готовить изъ молока, которое въ изобиліи получаютъ отъ коровъ, овецъ и лошадей. Весьма полезно поэтому было бы научить ихъ масло- и сыродѣлію. Всѣ эти занятія, кромѣ того, благотворно подѣйствовали бы на нравственность киргизовъ, какъ противодѣйствіе азіатской лѣни, матери многихъ другихъ пороковъ: воровства, баранты и проч. Затѣмъ весьма важнымъ, по своимъ послѣдствіямъ, занятіемъ могла бы быть охота на волковъ, этихъ страшныхъ грабителей степей, для истребленія которыхъ ни правительство, ни лишенные инициаторскаго духа киргизы до сихъ поръ ничего не предпринимали. Надо бы киргизовъ научить болѣе удобнымъ способамъ истребленія этого звѣря, а охотниковъ поощрять выдачей пособія и оружія. Средства для этого могли бы давать сами киргизскія общества“. Придавалъ вообще важное значеніе охотѣ, авторъ предлагаетъ принять мѣры къ предупрежденію истребленія молодыхъ лисенятъ. „Мы, киргизы, во многомъ ждемъ помощи отъ русскаго правительства, — продолжаетъ авторъ, потому, во-первыхъ, что ждать намъ ея не откуда больше, а, во-вторыхъ, и потому, что оно, какъ думается, своимъ не совсѣмъ удачнымъ выборомъ способовъ управленія и людей, управлявшихъ въ степяхъ, помогало упадку экономическаго благосостоянія киргизовъ; а мы глубоко вѣримъ, что разъ оно увидитъ эти ошибки, то постарается ихъ исправить. Сначала степью управляли приказы, которые состояли изъ русскихъ чиновниковъ (непремѣннаго члена, двухъ засѣдателей и проч.) и киргизовъ (старшаго султана, кандидата по немъ, двухъ засѣдателей и волостныхъ управителей). Киргизы платили тогда

*) Авторъ старается найти средства къ образованію дѣтей богатыхъ киргизовъ, которые, по его мнѣнію, должны составить ядро интеллигенціи и внести свѣтъ цивилизаціи въ среду степняковъ.

**) Читатели навѣрное уже замѣтили у автора аристократическія тенденціи, мы увидимъ ихъ и впереди.

ясачную подать, соразмѣрную съ количествомъ скота. Перепись скота и народа производилась черезъ 3 года, для чего командировались русскіе засѣдатели, толмачи и киргизскія власти. Хозяева, конечно, старались показать количество скота гораздо менѣе дѣйствительнаго, а власти за извѣстное вознагражденіе помогали имъ въ этомъ. Веселье и пиры сопровождали перепись; безжалостно рѣзались бараны, ведрами лился кумысъ въ жадныя глотки. Всѣ оставались довольны: начальство радовалось наживѣ, обильной и легкой, киргизы радовались, что ублажили начальство; теряла много лишь казна, такъ какъ ясачная подать собиралась незначительная. Брались также взятки при выборахъ управителей. Толмачи, разбѣзжая по волостямъ, рѣзали въ каждомъ аулѣ по барашку, бери ихъ и шкурку. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что онъ на 30 ти-верстномъ разстояніи зарѣзалъ 13 барановъ. При всемъ томъ, однако, тогда киргизы платили менѣе того, что съ нихъ взимается теперь. Но, разумѣется, поборы эти, все-таки, ограничивали ихъ экономическія средства. За то быстро богатѣли власти; даже толмачи въ нѣсколько лѣтъ дѣлались богачами.

„Наконецъ, приказы были признаны несостоятельными, а ясачная подать недостаточной, и введены уѣздныя управленія и уѣзные начальники съ ихъ помощниками. Начальникамъ дали приличное жалованье, чтобы удержать ихъ отъ „соблазновъ“. Ясачная подать замѣнена втрое большей кибиточной, которая, вмѣстѣ съ земскими повинностями на содержаніе должностныхъ лицъ, на школы уѣздныя, нитернаты, фельдшерскія школы и проч., достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Съ введенія этой реформы прошло около 20-ти лѣтъ, а киргизы все бѣднѣютъ. Если повторятся два-три такіе „джута“, какъ былъ въ 1880—1881 годахъ, то киргизы не въ состояніи будутъ платить подати, а на земскія повинности и теперь уже накапливаются недоимки. Дѣло въ томъ, что надежды правительства на новыхъ начальниковъ далеко не оправдались. Теперь взятки берутся преимущественно при выборахъ волостныхъ управителей. Нѣкоторые уѣздные начальники брали при этомъ съ управителей рублей по 1,000, иногда и больше, и рублей по 500 съ кандидатовъ по управителю. Пользовались, конечно, и другими счастливыми случаями и начальники, и ихъ помощники, и судьи, и врачи даже. Волостные управители, заплативъ за свою власть началству, старались, конечно, пользуясь этой властью, вознаградить себя за издержки и обирали своего же брата. Для избѣжанія подкуповъ, какъ выборщиковъ, такъ надзирающаго за выборами лица, слѣдовало бы замѣнить баллотировку жеребьевкой. Пусть выборщики позовутъ человѣкъ 4—5 достойнѣйшихъ изъ своей среды, а эти вынутъ жребій, кому быть управителемъ, тогда не будетъ повода давать взятки; тогда и начальство будетъ пользоваться большимъ уваженіемъ и авторитетомъ“.

Кромѣ нѣкоторыхъ перечисленныхъ мѣръ, авторъ указываетъ на необходимость устройства хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ степяхъ, богатыхъ... Затѣмъ у насъ имѣется его записка о барантѣ; вотъ ея содержаніе. „Въ отдаленныя времена, баранта была средствомъ мщенія за оскорбленія лица или рода. Она производилась обыкновенно открыто и, разумѣется, не обходилась безъ дракъ самыхъ отчаянныхъ и убійствъ. За разбирательствомъ обиженные обращались къ уважаемымъ лицамъ (которыхъ впоследствии стали называть бѣями), на судъ которыхъ вполне полагались. Такими лицами, на примѣръ, въ Средней ордѣ были: Чонъ и Чорманъ. Если они находили, что поводомъ къ барантѣ не служило оскорбленіе, а цѣль корыстная, или просто удалство, то обиженные получали удовлетвореніе. Если при барантахъ случались убійства, то родственники убитаго получали вознагражденіе—„кунъ“, который состоялъ изъ нѣсколькихъ головъ скота: Русское правительство преслѣдуетъ баранту, какъ уголовное преступленіе; вознагражденіе за убитаго отмѣнено. Это возбуждаетъ сильное недовольство въ киргизахъ и недовѣріе ихъ къ русскимъ законамъ. Случается часто, что убійства скрываются, дѣла разбираются своимъ судомъ обычнымъ, и родственники убитыхъ получаютъ „кунъ“.

То же случается и съ другими преступленіями. Прежней баранты теперь не существуетъ, но есть тѣнь ея. Иногда, если виновные въ чемъ либо не исполняютъ долго приговора судей, особенно по уплатѣ истцамъ вознагражденія, послѣдніе тайно угоняютъ скотъ у своихъ противниковъ, которые затѣмъ спѣшатъ помириться и разсчитаться. Тогда забранное при барантѣ охотно возвращается по принадлежности. Бываютъ, конечно, тутъ и драки, и убійства. Есть люди, пользующіеся такими случаями, и, раздувая ссоры, кляузничая, ловятъ въ мутной водѣ рыбу. Начинаются дѣла о барантѣ, аресты, ссылка въ каторгу, родственники убитыхъ не вознаграждаются ничѣмъ. Бѣда и слезы! По моему, въ такіе дѣла администрація не должна бы вмѣшиваться, предоставивъ ихъ суду народному, о которомъ такъ жалуютъ многіе. Тогда областныя правленія и другія учрежденія избавятся отъ массы работы, не нужной, а родственники будутъ удовлетворяться освященнымъ обычаемъ „куномъ“.

Безъ сомнѣнія, всѣ эти мысли и соображенія одного изъ грамотныхъ и развитыхъ инородцевъ заслуживаютъ нѣкотораго вниманія. Конечно, не со всѣми положеніями автора можно согласиться. Но отъраднѣе то, что среди киргизскаго населенія появляются уже люди, которые глубоко заинтересованы общественнымъ бытомъ и судьбой своего племени. Киргизское племя одно изъ самыхъ даровитыхъ тюркскихъ племенъ. Изъ этого племени вышелъ даровитый Чеканъ Валихановъ. Пожелаемъ, чтобы образованіе среди киргизскаго народа распространилось болѣе и образованнѣйшіе изъ киргизовъ вмѣстѣ съ культурой и образованіемъ составили себѣ программу и планъ, какимъ путемъ можетъ осуществиться прогрессъ и улучшеніе жизни ихъ собратій-степняковъ.

ХРОНИКА

Въ правительственныхъ распоряженіяхъ читаемъ: «Назначены: оставшійся за штатомъ, бывшій предсѣдатель Иркутскаго губернскаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Айгустовъ—товарищемъ предсѣдателя томскаго губернскаго суда; помощникъ начальника штаба омскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ Щетининъ—военнымъ губернаторомъ Семипалатинской области и командующимъ въ оной войсками, зачисленіемъ по генеральному штабу».

«Уволенъ: военный губернаторъ Семипалатинской области и командующій въ оной войсками, генералъ-лейтенантъ Циклинскій—отъ настоящихъ должностей, съ зачисленіемъ въ запасъ генеральнаго штаба».

«Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ свѣтлѣйшемъ синодѣ будутъ въ непродолжительномъ времени разсматриваться проекты, разработанные послѣднимъ съѣздомъ епископовъ въ Сибири, съ цѣлью устраненія причинъ, затрудняющихъ обращеніе сибирскихъ инородцевъ въ христіанство. Кромѣ намѣченныхъ съѣздомъ мѣръ, касающихся административнаго устройства инородцевъ и требующихъ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, признается необходимымъ: безотлагательно ввести въ степныя думы, въ инородческія управы и родовыя управленія представительство изъ христіанъ съ правомъ голоса во всѣхъ вопросахъ и протеста, когда опредѣленія язычниковъ оказываются стѣснительными или обидными для христіанъ; упразднить должности, не предусмотрѣнныя закономъ и обременяющія инородцевъ; уничтожить степныя думы въ Иркутской губерніи; отмежевать ново-крещенымъ земли съ достаточнымъ запасомъ для будущихъ крещеныхъ инородцевъ и воспретить ламамъ отправлять идоло-служеніе внѣ дацановъ.

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Игнатьевъ, въ самомъ непродолжительномъ времени снаряжаетъ экспедицію въ нѣкоторыя мѣстности Монголіи, прилегающія къ Сибири. Экспедиція предпринимается съ цѣлью произвести топографическія съемки Саянскаго хребта, окрестностей озера Косогола и

верховевъ рѣки Енисея. Экспедиція отправится въ путь изъ Иркутска въ началѣ мая и предполагаетъ продолжить свои работы втеченіе пяти мѣсяцевъ. Она будетъ состоять изъ полковника генеральнаго штаба г. Бобырь, нѣсколькихъ топографовъ и астронома, предпринимающаго рядъ работъ по своей специальности. Участниками экспедиціи почти исключительно явятся ученые изъ сибиряковъ. Отъ географическаго Общества къ экспедиціи будетъ прикомандированъ молодой геологъ Я. А. Макаровъ, также сибирякъ, кандидатъ С.-Петербургскаго университета и дѣйствительный членъ Общества естествоиспытателей, состоящаго при университетѣ. Задачею г. Макарова являются геологическія изслѣдованія, на всемъ томъ пространствѣ, которое будетъ пройдено экспедиціею. Затѣмъ г. Макаровъ посвятитъ свои работы имѣющимъ особенное значеніе наблюденіямъ надъ ледниками высшаго пункта въ Саянскомъ хребтѣ—Мунку-Сардыкъ, а также займется изслѣдованіями строенія Саянскаго хребта, наблюденіями надъ залеганіемъ графита въ извѣстѣйшемъ Альберовскомъ рудникѣ и изслѣдованіями коренныхъ мѣсторожденій нефрита (минерала, служившаго матеріаломъ для выдѣлки изъ него каменныхъ орудій, распространившагося по всей Сибири) по притокамъ рѣки Бѣлой, впадающей въ Анггару. Будетъ обращено вниманіе и на мѣстные минеральные источники. Г. Макаровъ предпринимаетъ свое путешествіе на средства, ассигнованныя министерствомъ государственныхъ имуществъ и географическимъ Обществомъ.

Въ концѣ навигаціи прошлаго года въ Петербургъ прибылъ изъ устьевъ рѣки Печоры пароходъ «Норденшильдъ», принадлежащій г. Сибирякову. «Норденшильдъ» отправится въ Средиземное море, въ одномъ изъ портовъ котораго приметъ своего владѣльца, г. Сибирякова, и съ нимъ пойдетъ въ порты Восточнаго океана.

Въ засѣданіи этнографическаго Отдѣленія русскаго географическаго Общества, 28-го апрѣля, супруга извѣстнаго путешественника г. Потанина, сопровождавшая своего мужа въ его экспедиціяхъ и помогавшая ему въ его трудахъ, была избрана членомъ-сотрудникомъ. Въ томъ же засѣданіи избранъ былъ председателемъ особой комиссіи по собиранію народныхъ юридическихъ обычаевъ В. И. Пахманъ. Остальная часть засѣданія была посвящена сообщенію Г. Н. Потанина: «О племени далда или ширандола», обитающемъ въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ, по берегамъ Желтой рѣки.

«Новости» сообщаютъ: «Мы слышали, что въ текущемъ мѣсяцѣ министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ, по примѣру прошлаго года, послать въ Западную Сибирь шесть человекъ изъ недавно окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для изслѣдованія экономическаго быта сельскаго населенія этой обширной части нашихъ азіатскихъ владѣній, въ виду предстоящихъ тамъ въ недалекомъ будущемъ поземельно-устроительныхъ работъ. Опытъ прошлаго года не достигъ, какъ говорятъ, вполне желанныхъ результатовъ, такъ какъ изслѣдователи встрѣтили непредвидѣнныя затрудненія и препятствія (?). Въ настоящее же время посылаемые лица пойдутъ на мѣсто, снабженные обстоятельнымъ планомъ предстоящихъ имъ работъ, планомъ, составленнымъ однимъ изъ знатоковъ сельскаго быта».

Намъ извѣстно также о замѣнѣ прежнихъ изслѣдователей и новой программѣ, которую мы видѣли. О препятствіяхъ и непредвидѣнныхъ затрудненіяхъ прежнихъ изслѣдователей мы ничего не слышали. Напротивъ, молодые люди, посланные въ прошломъ году, пользовались всякимъ содѣйствіемъ мѣстнаго начальства. Неудача произошла, вѣроятно, по другимъ причинамъ.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 25-го апрѣля 1887 года: «На основаніи ст. 154 уст. ценз., Св. Зак. т. XIV, изд. 1886 года, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: приостановить изданіе «Сибирской Газеты» на восемь мѣсяцевъ».

Государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе министра государственныхъ имуществъ о распространеніи правилъ о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы въ Сибири—на золотопромышленныя мѣстности имперіи, мнѣніемъ положилъ: примѣнять къ тѣмъ мѣстностямъ имперіи, гдѣ существуетъ золотопромышленность, правила о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы (св. зак., т. VII, уст. о частной золотопромышленности, изд. 1886 г., ст. 110, примѣч., 2 прил.) съ тѣмъ, что, при примѣненіи къ золотопромышленнымъ мѣстностямъ имперіи правилъ о наймѣ рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы, ст. 2, 3 и 11 означенныхъ правилъ замѣняются нижеслѣдующими постановленіями: а) договоры о наймѣ на золотые промыслы не могутъ быть заключаемы на сроки свыше пяти лѣтъ; б) договоры о наймѣ рабочихъ должны быть явлены къ засвидѣтельствованію въ волостномъ правленіи, или въ полиціи, или по правиламъ положенія о нотаріальной части, и в) партіонной расправѣ предоставляется подвергать рабочихъ, по словесному приговору, за маловажные проступки (зак. сост., особое прил. I, общ. пол., ст. 101 и 102) денежнымъ взысканіямъ до трехъ рублей или аресту до семи дней. Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 17-го марта 1887 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Въ виду увеличенія числа ссыльныхъ на островъ Сахалинъ, компанія, принявшая на себя обязанность эксплуатировать сахалинскія каменноугольныя копи, намѣревается расширить предпріятіе и ходатайствуетъ предъ правительствомъ объ обложеніи пошлиной иностраннаго каменнаго угля, привозимаго въ порты Восточнаго океана.

6-го іюня этого года исполнится 50-лѣтіе службы и ученой дѣятельности нашего извѣстнаго минералога, ординарнаго академика Императорской академіи наукъ, горнаго инженера, тайнаго совѣтника Николая Ивановича Кокшарова. Н. И. родился въ Томской губерніи въ 1818 году. Кокшаровъ совершалъ неоднократно геологическія экспедиціи по Россіи и Уралу, читалъ въ разное время лекціи по минералогіи, геології и физической географіи во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кокшаровымъ изслѣдованы были многіе изъ отечественныхъ минераловъ и описаны въ мемуарахъ, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ (русскихъ и иностранныхъ) и въ изданіяхъ академіи наукъ и минералогическаго Общества. Капитальнымъ его трудомъ считается обширное сочиненіе: «Матеріалы для минералогіи Россіи», изданіемъ котораго на рускомъ и нѣмецкомъ языкахъ нашъ ученый занимается съ 1853 года. По настоящее время вышло 5 томовъ на рускомъ и 9 на нѣмецкомъ языкахъ.

Русское географическое Общество предпринимаетъ изслѣдованіе озеръ Западной Сибири и Арало-Каспійской низменности, преимущественно въ отношеніи періодическихъ измѣненій и усыханія ихъ. Программа этой работы составлена особою комиссіею изъ председателей математическаго и физическаго отдѣленій Общества, І. И. Стебницкаго и И. В. Мухомотова, и такихъ знатоковъ Сибири, какъ Г. Н. Потанинъ, Н. М. Ядринцевъ, Черскій и др. Изслѣдованія предполагается произвести при помощи мѣстныхъ лицъ и учреждений и подъ ближайшимъ наблюденіемъ западно-сибирскаго (въ Омскѣ) Отдѣла географическаго Общества. Составленная уже программа будетъ напечатана и разослана въ большомъ количествѣ экземпляровъ любителямъ географіи, живущимъ какъ въ названныхъ мѣстахъ Сибири, такъ и въ соседнихъ областяхъ: въ Оренбургскомъ краѣ, Туркестанѣ, на Уралѣ, въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ Тургайской и Кубанской областяхъ и т. п. Она состоитъ изъ 12 пунктовъ, въ которыхъ описываются способы наблюденія надъ состояніемъ и усыханіемъ озеръ, напримѣръ, сравненіе однородныхъ, въ разное время производившихся, инструментальныхъ съемокъ озеръ; установка фудштоковъ для измѣренія уровня воды, особенно въ іюль мѣсяцъ; разстояніе береговъ отъ какого либо опредѣленнаго мѣста; разспросы мѣстнаго населенія объ усыханіи и переполненіи озеръ; переселенія жителей по случаю усыханія озеръ; во что обращаются и эксплуатируются ли части усохшихъ

озеръ; списки высохшихъ озеръ; случаи исчезновенія рыбъ въ озерахъ и т. п. Нужно замѣтить, что въ изслѣдуемыхъ мѣстахъ множество болѣе или менѣе значительныхъ озеръ съ прѣсною и соленою водою; прошлая и современная дѣятельность ихъ очень важна въ географическомъ, геологическомъ и др. отношеніяхъ. Тою же коммиссіею составлена программа наблюденій надъ разрушительною и созидающею дѣятельностью воды у морскихъ береговъ.

Иностранныя газеты сообщаютъ, что Норденшельдъ, знаменитый изслѣдователь, рѣшилъ совершить путешествіе въ антарктическія области и достигнуть, если это возможно, южнаго полюса. Путешествіе продолжится полтора года. Предпріятіе это поддерживается королемъ Оскаромъ и Диксономъ, шведскимъ промышленникомъ, который нѣкогда организовалъ на свой счетъ экспедицію корабля Vega къ Сѣверному полюсу.

Вслѣдствіе малоземелья, въ средѣ крестьянъ Одесскаго уѣзда въ послѣднее время стало замѣтно переселенческое движеніе на Кавказъ, а отчасти въ Пріамурскій край. Въ прошломъ году, какъ извѣстно, изъ Одесскаго уѣзда выселилось въ Америку и Германію нѣсколько сотъ душъ нѣмецкихъ колонистовъ по тѣмъ же причинамъ. «Насъ стало много, а земли не прибавляется», — заявляли на разспросы нѣмцы. Крестьяне Тузловской волости Одесскаго уѣзда обратились въ прошломъ году въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ переселиться въ Черноморскій округъ. Надняхъ министерствомъ ходатайство это удовлетворено, о чемъ и сообщено г. херсонскому губернатору для объявленія крестьянамъ и разночинцамъ означенной волости въ числѣ 48 семействъ. Всѣ означенные переселенцы, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10-го марта 1866 года положенія и согласно указанію князя Дондукова-Корсакова, получаютъ въ Черноморскомъ округѣ по 30 дес. удобной земли. («Одесск. Вѣстникъ»).

26-го апрѣля отправилась изъ Москвы по нижегородской желѣзной дороги еще партія переселенцевъ, крестьянъ Кіевской губерніи, всего 44 человѣка, на Енисей.

Военно-ученый комитетъ главнаго штаба издастъ книжку, озаглавленную: «Японскій переводчикъ». Трудъ этотъ составленъ подполковникомъ генеральнаго штаба г. Н. Волошиновымъ, въ 1884 году находившимся по дѣламъ службы въ Японіи, и завѣдующимъ канцеляріей русскаго консула въ городѣ Йокагамѣ, г. Ханиуда, прекрасно изучившимъ русскій языкъ. Русско-японскій переводчикъ, безъ сомнѣнія, принесетъ пользу при сношеніяхъ нашихъ съ японцами.

«Туркестанскія Вѣдомости» «съ удовольствіемъ» отмѣчаютъ, дѣйствительно, мѣстную литературную новость, и новость еще небывалую. Въ Ташкентѣ появилась «Сокращенная исторія Россіи», на мѣстномъ языкѣ, нѣкоего жителя г. Намангана, Джигангиръ-тюря, написанная въ 1885 году и отпечатанная въ типографіи ферганскаго областнаго правленія.

Въ общемъ собраніи членовъ восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества, въ Иркутскѣ, 6-го марта, между прочимъ, происходили выборы членовъ распорядительнаго комитета. Избранными оказались: Н. Н. Агапотовъ, А. И. Бобровниковъ, Н. П. Бобырь, В. И. Вагинъ и Э. В. Штеллингъ; кандидатами къ нимъ: С. И. Коссовичъ, В. О. Тышко и И. Н. Румовъ, казначеемъ В. Я. Кузнецовъ. Въ томъ же засѣданіи Л. А. Ячевскій говорилъ о гидравлическомъ способѣ разработки золото-содержащихъ росыпей.

Проживающій въ городѣ Хами русскій торговецъ, Н. М. Тюстинъ, сообщилъ кашгарскому консулу, что 26-го декабря прошлаго года, верстахъ въ 70-ти отъ Хами, прошелъ караванъ Саввы Морозова и благополучно направился въ Ланъ-чжеу-фу. Торговля въ Хами неубыточна, и была бы еще прибыльнѣе, если бы китайскія власти не дѣлали ей разныхъ препятствій.

Русскіе товары привозятся въ Хами изъ Бійска, черезъ урочище Кошъ-агачъ, китайскій караулъ Хакъ, городъ Кобдо, часть Гобійской степи, называемой Сухайты, селеніе Санъ-то-ху, городъ Баркуль и перевалъ Нанъ-сянъ-ху. («Турк. Вѣд.»).

Какъ видно изъ № 15 «Екатеринбургской Недѣли», пагохода Игнатова и Курбатова—по Оби, Каменскихъ и Любимова—по Камѣ, Булычева—по Вяткѣ, желѣзныя дороги: горно-заводская и оренбургская, затѣмъ русскіе Общество страхованія и транспортированія кладей, конторы транспортированія кладей Лузина сдѣлали скидки отъ 20 до 50% при перевозкѣ экспонатовъ въ Екатеринбургъ на сибирско-уральскую выставку; для экспонентовъ также значительная скидка по вышеозначеннымъ путямъ.

Въ № 15 «Туркестанскихъ Вѣдомостей» сообщается, что причитающіяся за 1886 годъ съ населенія Туркестанскаго края государственныя подати и земскіе сборы взысканы безнедоимочно по Сыръ-Дарьинской и Ферганской областямъ; кромѣ того, взыскана значительная часть недоимки прежнихъ лѣтъ.

Въ газетѣ «Сибирь» спрашиваютъ: «Редакція будетъ благодарна всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые могутъ сообщить, какая участь постигла капиталы здѣшняго (т. е. иркутскаго) Отдѣленія Общества спасанія на водахъ,—капиталы, собранные еще 10 лѣтъ тому назадъ и, повидимому, безслѣдно пропавшіе. Одинъ С. К. Трапезниковъ пожертвовалъ въ это общество пять тысячъ рублей!»

Однако! Куда же утонули капиталы Общества спасанія на водахъ?

Въ той же газетѣ пишутъ, что въ Иркутскѣ надняхъ скончался извѣстный оспoprививатель С. Зисманъ. Покойный былъ весьма симпатичный человѣкъ, его завѣтною мечтою было устроить въ Иркутскѣ оспoprививательный институтъ, руководство которымъ смѣло можно было бы поручить ему.

Въ селеніи Парабельскомъ, Нарымскаго края, Томской губерніи, разрѣшено открыть пятнадцатидневную, съ 20-го мая, ярмарку, подъ наименованіемъ «Троицкой».

Какъ видно изъ постановленій красноярской городской думы отъ 4-го, 5-го и 10-го февраля, тамъ поднимался вопросъ объ отчисленіи изъ городскихъ средствъ нѣкоторой суммы на пособіе учащимся въ Москвѣ и Петербургѣ сибирякамъ и сибирячкамъ. Дума отклонила расходъ за открытіемъ якобы особой для этой цѣли подписки среди гг. гласныхъ.

2-го марта сего года, по сообщенію «Сибири», открыто начальное училище при тункинской степной думѣ. Открытіе это происходило при многочисленномъ собраніи почетныхъ инородцевъ, которымъ посланы были пригласительные билеты. Всѣ инородцы, бывшіе на открытіи училища, приглашены были главнымъ родоначальникомъ В. Н. Дорошеевымъ на завтракъ, во время котораго многіе изъ нихъ изъявили готовность сдѣлать денежныя пожертвованія на первоначальную обстановку училища. Пожертвовано 214 рублей. Пожелаемъ новооткрытому училищу процвѣтанія.

Землетрясеніе, бывшее въ Семипалатинскѣ, съ 1-го на 2-е января, ощущалось въ городѣ Устькаменогорскѣ и Алтайской станицѣ. Въ Устькаменогорскѣ землетрясеніе, начавшееся подземнымъ гуломъ и длившееся около 5 минутъ, было на столько значительно, что въ мѣстномъ городскомъ училищѣ и въ домѣ мѣщанина Щеглова потрескалась на стѣнахъ и потолкахъ штукатурка, а въ помѣщеніи, занимаемомъ военно-каторжнымъ отдѣленіемъ, потрескались стекла. Направленіе землетрясенія было съ запада на востокъ. («Семип. Обл. Вѣд.»).

Весною нынѣшняго года, въ Семирѣченской области, по инициативѣ военнаго губернатора, генералъ-маіора А. Я. Фриде, будутъ производиться опыты посѣва горнаго риса.

Надняхъ отпавлены изъ С.-Петербурга черезъ Москву, въ Сибирь, обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, приговоренные здѣшнимъ судомъ, по лишеніи всѣхъ правъ и состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, главные участники известной кражи изъ здѣшняго государственнаго банка находившихся въ немъ на храненіи и принадлежащихъ частному лицу 220,000 р., чиновникъ этого банка дворянинъ Килдышъ и частный московскій повѣренный, мѣщанинъ одной изъ прибалтійскихъ губерній, Каркъ.

Въ Тобольской губерніи въ настоящее время розыскивается больше 50 человекъ только однихъ ссыльных. Въ публикаціяхъ встрѣчаются иногда такіа характерныя примѣты, что можно забрать перваго попавшагося человека въ качествѣ бродяги и быть увѣреннымъ, что его вишіе признаки будутъ согласны съ публикуемыми. Вся эта масса розыскиваемыхъ (а сколько еще не розыскивается),—конечно, голъ, блуждающая съ мѣста на мѣсто, отыскивая пропитаніе своею «удалю молодецкою», и немногіе только—трудомъ. Законъ запрещаетъ отлучаться изъ мѣстъ приписки, и они идутъ незаконно. А сколько приходится населенію перенести, и выстрадать отъ бродячаго люда, добывающаго пропитаніе «татъбой и убійствами».

О поселенцахъ. Въ № 7 «Сибири» была помѣщена замѣтка изъ Черемховой о томъ, что въ тамошнемъ сельскомъ управленіи состоятъ писаремъ одинъ изъ поселенцевъ. В—ко, получая въ годъ 900 рублей, не смотря на то, что по закону и циркулярамъ здѣшней администраціи, всѣхъ ссыльных запрещено принимать на эти должности. Какъ бы для большаго рельефнаго отбѣненія того, на сколько законы и административные циркуляры вводятся въ практику, въ 11 № «Сибири» сообщаются еще двѣ замѣтки о ссыльных.

Въ «Тоб. Губ. Вѣд.» напечатана статья «объ амфитеатральныхъ увеселеніяхъ древнихъ римлянъ въ періодъ упадка нравовъ», П. Головина. Мы не входимъ въ критическую оцѣнку этой статьи—можетъ статья, она и вкладъ въ науку, но только, все-таки, довольно странно видѣть въ тобольскомъ органѣ, призванномъ служить мѣстнымъ интересамъ, статью о римлянахъ, да еще объ упадкѣ ихъ нравовъ. Уже не аллегорія ли здѣсь: не тобольяки ли подъ римлянами разумѣются и не времена ли теперь упадка тобольскихъ нравовъ? А если здѣсь нѣтъ аллегорій, то приходится задать вопросъ: неужели мѣстная жизнь такъ мало интересна, что о ней писать и не приходится. Или, можетъ быть, всѣ вопросы рѣшены?...

Изъ Якутска извѣщаютъ газету «Сибирь», что тамъ 29-го декабря покончилъ съ собою бывший городской голова Ф. А. Амосовъ, въ припадкѣ умопомраченія. Печально! Но сколько еще живущихъ при полномъ умопомраченіи, если только вѣрно выражается якутская газета.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Содержаніе. Изъ Тобольска. Разборъ въ мѣстномъ судѣ дѣла объ убійствѣ, совершенномъ крестьянами Липчинской волости. Нѣкоторыя замѣчанія объ особенностяхъ порядковъ въ сибирскомъ судѣ.—Изъ Ялуторовска. Наступленіе весны. Недоразумѣнія. Порядки въ городскомъ клубѣ. Горѣніе нечистотъ.—Изъ Омска. Особенности весны въ городѣ. Пасхальные развлечения. Выставка ученическихъ работъ въ техническомъ училищѣ.—Изъ Семирѣченской области. Случай открытія тайнаго винокурения. Несообразности въ организаціи акцизнаго надзора въ области.—Изъ Владивостока. Врачебно-санитарныя условія города и округа. Положеніе учебнаго дѣла въ городѣ и въ Уссурийскомъ краѣ. Нелестная для русскихъ характеристика ихъ отношеній къ манзамъ и корейцамъ.

Тобольскъ (корресп. «Восточ. Обозр.»). 3-го марта въ публичномъ засѣданіи тобольскаго губернскаго суда, подъ предсѣдательствомъ З. Н. Геращеневскаго и при участіи гг. Вертоградова и Густылева, разсматривалось извѣстное дѣло липчинскихъ крестьянъ, обвинявшихся въ убійствѣ Григорія Погадаева. Обвинялъ самъ про-

куроръ Газенвинкель. Небольшой залъ засѣданія былъ переполненъ публикой. На переднихъ мѣстахъ возсѣдали дамы и оживленно болтали съ вновь прибывшимъ франтомъ, который рассказывалъ о С.-Петербурге, объ ужасныхъ дорогахъ, о томъ, что онъ едва розыскалъ Сибирь. Дамы хотѣли на весь залъ, а въ передней на скамьяхъ сидѣло 8 крестьянъ, подавленныхъ горемъ, съ измученными блѣдными лицами, съ робко глядящими глазами. Публика ждала съ нетерпѣніемъ прихода судей. По залу ходили служащіе суда, съ записной книжкой въ рукѣ пробѣжалъ репортеръ «Сибирской Газеты», въ приемной сидѣли гг. Филимоновъ и Мазуринъ, защитники подсудимыхъ. Первый въ шюртукѣ, второй во фракѣ.—Кто будетъ обвинять?—спросилъ я одного знакомаго столоначальника.—Самъ прокуроръ,—отвѣчаетъ тотъ. Послышался чей-то громкій голосъ. Я заглянулъ въ переднюю. Тамъ товарищъ прокурора громко дѣлаетъ выговоръ конвойному за то, что тотъ допустилъ по с т о р о н н и хъ лицъ разговаривать съ арестантами.—Я не постороннее лицо, я повѣренный крестьянъ,—сказалъ г. Филимоновъ, обращаясь къ товарищу прокурора. Потомъ кто-то подошелъ къ двумъ арестантамъ и тихо проговорилъ: «Сознайтесь, вамъ будетъ лучше!»—Меня это удивило... Я никогда не видалъ и не слыхалъ, чтобы въ Россіи гдѣ нибудь такъ дѣлалось. Звонокъ. Защитникъ зашелъ за рѣшетку, отдающую суду отъ публики. Дамы и франтъ смолкли. «Ввести подсудимаго Новоселова»,—провозгласилъ г. предсѣдатель своимъ симпатичнымъ голосомъ. Въ залъ, подъ охраной военной стражи, вошелъ сгорбленный, сухощавый мужиченка.—«Тѣмъ лицамъ, которыя чисто-сердечно сознаются въ присутствіи, законъ уменьшаетъ наказаніе. Что вы знаете по этому дѣлу?»—обратился г. предсѣдатель къ подсудимому.—«Мы не виноваты, ваше высокопревосходительство, а только желаемъ сказать всю сущую правду, какъ т. е. это дѣло происходило. Зашли мы, значить, 9-го ноября 1880 года въ питейное заведеніе—были тамъ крестьяне (тутъ идетъ цѣлое поминанье именъ, которыхъ записать я не успѣлъ). Крестьяне, значить, совѣщались, какъ бы Гришку въ кабацъ заманить. Потомъ Фролова послали за Григорьемъ, онъ его, значить, привелъ, ну, тогда Оверьянъ поднесъ ему водки, потомъ спирту, а опосля этого Павелъ Погадаевъ бросился на него и сталъ бить, тутъ и насъ съ Алексѣемъ сталъ староста заставлять, ну, и мы ударили по разу. А больше мы ни въ чемъ не виноваты, ваше в—ство».—Подсудимый сѣлъ. Ввели Василия Погадаева. Онъ повторилъ то же. Остальные подсудимые виновными себя не признали, и началось чтеніе доклада, причемъ г. предсѣдатель прочитывалъ многія показанія цѣликомъ, за чтѣ нельзя не поблагодарить его. Изъ доклада мы узнали, что крестьяне Липчинской волости, въ числѣ 21 человекъ, въ 1880 году убили своего односельца Григорія Погадаева. Свидѣтелями по этому дѣлу являются 4 человекъ—Фроловъ, Пельмскій, жена убитаго и крестьянка Матрена Юрьева. Въ апрѣлѣ 1881 года вытащенъ изъ Туры трупъ неизвѣстнаго человека, котораго признали за татарина или киргиза. Въ апрѣлѣ же свидѣтельница Юрьева видѣла въ тюменской больницѣ этотъ трупъ и признала въ немъ Григорія Погадаева. Вотъ вкратцѣ содержаніе дѣла. Перерывъ. Публика заволновалась, дамы зашебетали, защитники утирали потъ. Прошло полчаса. Засѣданіе открылось. «Вамъ принадлежитъ слово!»—обратился предсѣдатель къ прокурору. Прокуроръ всталъ и началъ. Онъ говорилъ увлекательно, красиво, онъ говорилъ, что хотя это преступленіе совершено 7 лѣтъ тому назадъ, но все же теперь оно открыто, и честь открытія принадлежитъ новымъ судебнымъ дѣателямъ. Возмездіе за него нужно. Потомъ онъ сталъ доказывать, что трупъ, найденный въ апрѣлѣ 1881 года, есть трупъ Погадаева, убитаго въ ноябрѣ. Онъ безпощадно третировалъ полицію, онъ говорилъ, что Фроловъ и Пельмскій люди идеальныя, ибо изо всей деревни только двое рѣшились открыть преступниковъ. Повторяю, рѣчь прокурора была прекрасна, талантлива, говорилъ онъ цѣлый часъ и, разобравъ, какъ говорится, по косточкамъ все дѣло, просилъ судъ обвинить главныхъ виновниковъ преступленія. Изъ словъ защиты обратили вниманіе слѣдующіе доводы. Въ день убійства Погадаевъ былъ въ полушубкѣ, а на трупѣ, вытащенномъ изъ воды, полушубка не было; г. Мазуринъ говорилъ, что это былъ татаринъ, такъ какъ былъ онъ безъ креста и безъ волосъ. Онъ говорилъ, что между удавленіемъ, задушеніемъ и удушеніемъ громадная разница. Вообще этотъ защитникъ говорилъ очень дѣльно и сказалъ бы еще больше дѣльнаго, если бы и на его долю не выпало двѣ остановки со стороны г. предсѣдателя. Такъ какъ

разбирательство дѣла тянулось весь день, то резолюція была объявлена 31-го марта. Новоселова, Василья Погадаева, Александра Пельмского и 13 подсудимыхъ, бывшихъ на свободѣ, судъ оправдалъ; остальные 5 человекъ приговорены къ каторжнымъ работамъ: одинъ на 15, двое на 12 и двое на 10 лѣтъ.

Слышно, что повѣренный крестьянъ г. Филимоновъ подаетъ частную жалобу въ сенатъ.

Ялуторовскъ (корреспонд. „Восточн. Обзорн.“). Весна нынѣ наступила у насъ очень быстро; рѣка (Тоболъ) сильно разлилась, такъ что нѣкоторые дома съ пристройками, находящіеся вблизи рѣки, затоплены водою. При быстромъ таянн снѣга, на нѣкоторыхъ улицахъ ручьями промываются цѣлыя канавы, которыя до сихъ поръ не засыпаны землею, угрожая въ ночное время какъ пѣшеходамъ паденіемъ, такъ и ѣдущимъ въ экипажахъ. — На Пасхѣ произошли нѣкоторыя недоразумѣнія между однимъ джентльменомъ и полицейскими стражниками, о чемъ производится формальное слѣдствіе. — Слышно, что послѣдовало распоряженіе, чтобы г.г. члены нашего клуба могли имѣть долги по билліарду, не превышающіе трехъ рублей; эта мѣра вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые г.г. члены, задолжавъ по билліарду до 10—15 р., переведены на службу въ другіе города и уѣхали, не уплативъ долга, что можетъ неблагоприятно отзываться на клубномъ бюджетѣ. Г.г. члены клуба жалуются на весьма высокія цѣны за порціи въ клубномъ буфетѣ. — Вблизи города громадныя кучи нечистоты уже зажжены, но когда онѣ совершенно сгорятъ, неизвѣстно.

Омскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Первая половина весны была нынче неособенно пріятна; погода стояла переменчивая, не разъ теплые и тихіе дни смѣнялись холодными и вѣтреными, не разъ падалъ снѣгъ. Улицы, сплошь покрыты навозомъ, заваленныя курами снѣга и лишенные тротуаровъ, сдѣлались на нѣкоторое время почти непроходимыми, грязь стояла классическая, непролазная. Только передъ Пасхою установилась, наконецъ, настоящая весна: благодаря цѣлому ряду прекрасныхъ, теплыхъ дней, улицы наши высохли, и на праздникахъ городъ представлялъ очень оживленную и пеструю картину. Сверхъ обычной пасхальной карусели, ежегодно устраиваемой на базарной площади, омичамъ выпала нынче благодать „наслаждаться“ представлѣніями въ балаганахъ, гдѣ показывались и аллюры дрессированныхъ собакъ, и полеты вѣдмъ на лысую гору, и голова сатаны „съ вращающимися глазами“, и живыя картины, изображавшія живописныя позы пѣвицы, и лomanья шута. Съ утра до поздняго вечера раздавался громъ музыки, и толпа осаждала балаганы и карусели. Юношество, за отсутствіемъ удовольствій иного рода, каталось верхомъ по улицамъ: за небольшое вознагражденіе лошадей для катанья отпускаютъ киргизы. — Въ городѣ открылась въ техническомъ училищѣ бесплатная выставка ученическихъ работъ, отправляемыхъ въ Екатеринбургъ. Масса точныхъ, техническихъ рисунковъ, тщательно и хорошо исполненныхъ учениками, тетради задачъ, учебники, употребляемые въ училищѣ, значительное число слесарныхъ работъ, паровая машина; толковыя и подробныя объясненія значенія выставленныхъ предметовъ, предлагаемыя каждому интересующемуся со стороны директора и учениковъ, — все это производитъ весьма отрадное впечатлѣніе на посѣтителей. Нельзя не поблагодарить директора училища за столь хорошую, полезную новинку, какъ эта выставка. Омскъ не избалованъ развлеченіями такого сорта. Выставка въ техническомъ училищѣ была открыта съ 12-ти до 3-хъ по полудни, втеченіе 3-хъ дней (10, 11, 12 апрѣля). — Послѣ жаркаго, почти лѣтняго дня идетъ теперь крупный первый весенній дождь. Ждемъ вскрытія рѣкъ. Почта запаздываетъ.

Изъ **Семирѣченской** области (корресп. „Восточн. Обзорн.“). Изъ Ташкента сообщаютъ, что тамъ винокуренный заводъ наслѣдниковъ Первушина запечатанъ акцизнымъ надзоромъ и прокуроромъ; управляющій заводомъ, нѣкто Б—нъ, съ помощію винокура, производилъ тайное винокурение. Долго ли это производилось, выяснитъ слѣдствіе, но самый простой случай открылъ злоупотребленіе. Управляющій прогналъ съ завода рабочаго сарта, который служилъ на заводѣ 15 лѣтъ, и этотъ сартъ заявилъ и доказалъ о производствѣ тайнаго винокурения. Можетъ показаться страннымъ, что на винокурениомъ заводѣ, находящемся почти въ самомъ городѣ, акцизные чиновники ничего не видѣли раньше. Только съ прибытіемъ новаго акцизнаго управляющаго начало открываться кое-что, и намъ теперь понятно, что г. Фитингофъ началъ увольнять прежнихъ чиновниковъ, по непонятно, почему, напримѣръ, г. Ида-

ровъ, много лѣтъ управляя акцизнымъ дѣломъ въ Туркестанѣ и Семирѣчѣ, въ Вѣрномъ даже не бывалъ ни разу, гдѣ есть не одинъ винокуренный заводъ. Какъ только Семирѣчье по акцизному управленію отошло къ Западной Сибири, ревизоры омскіе стали посѣщать Вѣрный ежегодно, и не одинъ разъ; даже самъ управляющій изъ Омска (г. Кочеровъ) въ прошломъ году пріѣзжалъ, да и новый управляющій, слышно, тоже ѣдетъ сюда. А вѣдь Вѣрный отъ Ташкента 800, отъ Омска 1,800 верстъ. Западная Сибирь, особенно съ присоединеніемъ къ ней Семирѣчья, слишкомъ обширна для одного акцизнаго управленія, между тѣмъ въ Туркестанскомъ краѣ заводовъ и складовъ винныхъ очень мало сравнительно съ Сибирью, притомъ же Вѣрный на 1,000 верстъ ближе къ Ташкенту противъ Омска; поэтому мы увѣрены, что Семирѣчье опять отдѣлятъ, по акцизному надзору, къ Ташкенту. Вѣдь въ ревизіонномъ отношеніи насъ вѣдаетъ же туркестанская контрольная палата, а не омская; казенная палата тоже у насъ туркестанская, и ей подчинены наши казначейства. Отдѣленіе Семирѣчья, по акцизному надзору, отъ Туркестана къ Западной Сибири, года три тому назадъ, произошло потому, что отдѣльнаго акцизнаго управляющаго въ Ташкентѣ не было, и должность его соединялась съ обязанностью предсѣдателя казенной палаты, что значительно и мѣшало ему разъѣзжать по областямъ. Но теперь, когда образовалось отдѣльное акцизное управленіе въ Ташкентѣ, безъ сомнѣнія, удобнѣе будетъ подчинить ему и Семирѣчье.

Владивостокъ, Приморской области (корреспонденція „Русскихъ Вѣдомостей“). Появилась или нѣтъ холера, уже посѣщавшая городъ прошлый годъ и прекратившаяся только съ наступленіемъ холода? Теперь пока населеніе болѣе спокоя, и городъ начинаетъ кое-гдѣ украшаться желтенькими флагами. Въ селѣ Никольскомъ — черная оспа, а въ Южно-Уссурийскомъ краѣ болѣзни на скотѣ. Средства же борьбы со всѣми врагами у насъ и примитивны, и крайне ограниченны. Въ самомъ Владивостокѣ развитію эпидемическихъ болѣзней много способствуетъ манзовское и корейское населеніе, отличающееся своей нечистоплотностью; оно-то первое и приноситъ съ собою изъ Кореи и Китая эпидемическія болѣзни и первое заболѣваетъ. Кромѣ того, здѣшній климатъ, постоянно сырой въ лѣтнее время отъ постоянныхъ тумановъ и дождей до того, что одежда и прочіе предметы покрываются плѣсенью, и отсутствіе проточной воды (городъ пользуется водою изъ колодцевъ) порождаютъ другаго характера болѣзни — желудочныя, преимущественно поносъ и холерину, а зимою болѣзни горла и легкихъ. Въ городѣ еще есть медицинская помощь; къ услугамъ обывателей всѣхъ врачей болѣе 10 человекъ, изъ которыхъ городскихъ врачей только одинъ, а остальные морскаго вѣдомства и расположенныхъ въ городѣ войскъ; большинство изъ нихъ лѣтомъ совершаютъ кампанію на судахъ флота. Изъ лѣчебныхъ заведеній только морской госпиталь на 150 кроватей и двѣ аптеки, изъ которыхъ одна частная. Но что касается округа, то онъ почти безпомощенъ въ этомъ отношеніи. Кое-гдѣ въ станицахъ имѣются фельдшера, но ихъ никто никогда не контролируетъ; какъ и чѣмъ они лѣчатъ, — извѣстно одному Богу. На весь Уссурийскій край имѣется всего одинъ или два ветеринарныхъ врача, а между тѣмъ не проходитъ почти ни одного года, чтобъ не было заболѣваній на скотѣ отъ сибирской язвы и проч. Понятно, что казачье населеніе и крестьяне, не имѣя понятія о предупредительныхъ мѣрахъ, не предпринимаютъ ничего во время такихъ болѣзней, кромѣ единственнаго средства — дымокура. Относительно учебной части немного можно сказать. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ городѣ 6, изъ нихъ мужская 6-ти-классная классическая прогимназія, основанная въ 1870 году въ Николаевскѣ и перенесенная во Владивостокъ въ 1876 году, число воспитанниковъ въ которой за 1885—1886 учебный годъ было всего 60 человекъ, а кончившихъ курсъ въ томъ же году только одинъ; городское одно-классное училище, основанное въ 1886 году, съ 30 учащимися; женское училище, подходящее по курсу къ женской прогимназіи; двѣ элементарныя школы (одна смѣшанная, другая только для дѣвочекъ и содержится на средства благотворительности) и одно ремесленное училище при кадрѣ портныхъ мастеровыхъ. Женское училище содержится на средства морскаго вѣдомства, а прогимназія на счетъ казны; для прогим-

нази отпускается 19,954 руб. 80 коп. и, кромѣ платы съ учениковъ, никакихъ доходовъ она не имѣетъ. Не смотря на все это, недостатокъ въ образовательныхъ средствахъ чувствуется, ибо мужская прогимназія, строго говоря, врядъ ли даетъ даже самое элементарное образованіе; ближайшая же гимназія находится въ городѣ Читѣ (въ Забайкальѣ), это около 4,000 верстъ, да и то еще недавно открыта и имѣетъ всего три класса. Что же касается Уссурийскаго края, то тамъ школьное дѣло давнымъ давно находится все въ зачаточномъ состояніи и незамѣтно въ немъ никакого прогресса. Прежде всего встрѣчается тормазъ въ средствахъ. Общества не очень-то щедры на этотъ счетъ, да оно и понятно. Старожилы, т. е. казачье населеніе по р. Усури, живутъ плохо, благодаря не очень-то тучной почвѣ и отсутствію постороннихъ заработковъ, отчего бѣдность и нищета сплошь и рядомъ. Крестьянскія общества нѣкоторыя только еще формируются, другія же, осѣвшія покрѣпче, туговаты на подъемъ, поэтому и школьное дѣло не развивается. Другимъ тормазомъ является отсутствіе учительскаго персонала. Мнѣ не разъ проѣздомъ случалось встрѣчать заколоченныя наглухо сельскія школы за неимѣніемъ учителей. Въ этотъ край въ сельскую школу никто и не ѣдетъ, а предпочитаетъ примоститься къ какому нибудь другому вѣдомству и въ городѣ, потому что положеніе сельскаго учителя здѣсь далеко не обезпеченное и ничѣмъ не отличается отъ положенія его вообще въ Сибири. На 200—300 руб. здѣсь жить, при относительной дороговизнѣ, еще, пожалуй, труднѣе, чѣмъ гдѣ нибудь въ Восточной Сибири. Неудивительно, что и въ здѣшнихъ мѣстахъ ссыльно-поселенецъ выступаетъ иногда въ роли педагога и не столько выучиваетъ, сколько каѣшничаетъ деревенскихъ ребятшекъ убойственной старинкой и дурными, вовсе не педагогическими приѣмами. Со стороны же администраціи на школу пока не обращается никакого вниманія, а между тѣмъ на сколько важенъ этотъ вопросъ, могутъ показывать самыя условія края съ его иноплеменнымъ населеніемъ. Здѣсь еще нужно отмѣтить фактъ прискорбнаго свойства. Это—отношенія русскихъ къ манзамъ и корейцамъ, въ особенности къ послѣднимъ. Корейское населеніе, занимающееся работами въ городѣ и поставкой припасовъ, самое беззащитное и безотвѣтное населеніе здѣсь, и оно-то болѣе всего подвергается эксплуатаціи, а нерѣдко и насилію. Обыватели не прочь обмануть и обидѣть корейца, зная, что мѣстная власть смотритъ на это сквозь пальцы, да и самъ кореецъ не всегда пойдетъ жаловаться, ибо часто за эти жалобы получаетъ тумакъ въ шею или арестъ въ «чижовкѣ». Всѣ эти манзовскія столкновенія въ пограничныхъ постахъ имѣютъ чрезвычайно пакостную подкладку, и манзы, которые въ этихъ случаяхъ именуются хунхузами (разбойниками), менѣе всего сами возбуждаютъ такого рода столкновенія. Недавно здѣсь, на Сучавѣ, на двухъ солдатъ, бывшихъ на охотѣ и вооруженныхъ винтовками, напали четверо безоружныхъ манзъ, да еще съ ношей (трупомъ умершаго товарища), и хотѣли ограбить или даже убить солдатъ. Но такъ это извѣстно по официальнымъ свѣдѣніямъ, а для человѣка, хоть сколько нибудь привычнаго къ здѣшнимъ правамъ, такая версія представляется весьма сомнительною. Еще фактъ. Осенью здѣсь судились 10 человѣкъ крестьянъ деревни Ретицы за грабежъ манзъ съ насиліемъ въ долину Хан-Хоуза, по показаніямъ которыхъ можно заключить, что они не считали это преступнымъ дѣяніемъ, а побили и кстати пограбили манзъ за то, что потерявшіеся лошади ихъ нашлись около жилища манзъ. Понятно, что при такихъ отношеніяхъ никакого пріязненнаго чувства со стороны желтолицаго населенія и ожидать нельзя, и характерной чертой въ сношеніяхъ ихъ съ русскими служить крайняя ихъ недовѣрчивость.

ЛЕКЦІЯ Г. Н. ПОТАНИНА О ТРЕХЪ НАРОДНОСТЯХЪ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.

2-го мая, въ залѣ с.-петербургской городской думы, Г. Н. Потанинъ прочиталъ публичную лекцію о трехъ народахъ Восточной Азіи—китайцахъ, монголахъ и тангутыхъ, въ пользу комитета грамотности. Въ числѣ публики было довольно много сибиряковъ, а также и членовъ

географическаго Общества. Обширная лекція посвящена была характеристикѣ племенъ, населяющихъ Китай. По словамъ путешественника, китайскій крестьянинъ скромнѣе и выдержаннѣе. Воспитанные въ колевой дисциплиной, крестьяне всегда и всюду держатся прилично; даже въ толпѣ замѣтно, что она состоитъ изъ выдрессированныхъ людей. Трудно сказать, кто богаче живетъ—русскій или китайскій крестьянинъ. Вслѣдствіе разности климата, быта, привычекъ и потребностей сравненіе здѣсь очень неудобно. Удовольствій у китайскаго крестьянина очень мало: трубка опиума и театральныя балаганы; общественныхъ собраний, гуляній онъ не знаетъ, развита лишь трактирная жизнь. Вообще, жизнь китайскаго общества отъ нижнихъ слоевъ до верхнихъ—«какія-то демократическія будни».

Китайскія власти къ путешественникамъ относились очень почитательно, безъ всякихъ подозрѣній, постоянно оказывали содѣйствіе. Впрочемъ, предупредительность отчасти объясняется тѣмъ, что пекинскія власти во всѣ города Шаньсѣйской и Гансѣйской провинцій разослали по поводу экспедиціи г. Потанина бумаги съ подробными инструкціями; въ маленькихъ городахъ экспедицію встрѣчали даже съ помпой, съ пушечными выстрѣлами съ городскихъ стѣнъ; случалось, что специально для экспедиціи исправляли дороги и мосты. Любопытно, что мѣстныя власти боятся толпы и ея мнѣнія едва ли не болѣе, чѣмъ пекинскихъ правителей. Чтобы не возбудить лишннихъ толковъ въ публикѣ, Сининскій правитель принималъ путешественниковъ въ публичной аудіенціи, на верандѣ кумирни, въ присутствіи генераловъ, важныхъ чиновниковъ и даже простой публики. Точно также одинъ чиновникъ не согласился принять отъ г. Потанина пожертвованіе на школу безъ того, чтобы при этомъ не присутствовала публика, иначе народъ могъ бы подумать, что русскій путешественникъ далъ больше, а мандаринъ часть скрылъ.

Переходя къ описанію монголовъ, г. Потанинъ замѣтилъ, что для Европы они менѣе интересны, чѣмъ китайцы; но для русскихъ Монголія во многихъ отношеніяхъ очень важна. На протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ она граничитъ съ нашимъ отечествомъ; въ Сибири живутъ сородичи монголовъ; черезъ Монголію проходятъ наши караваны въ богатая провинція застѣннаго Китая; наконецъ, исторія Монголіи связана съ нашей древней исторіей. Естественно, что за послѣдніе годы мы начали болѣе интересоваться этою страной, ея настоящимъ состояніемъ и будущими судьбами. Русское имя извѣстно во всей Монголіи и Тибетѣ. Недовольство монголовъ китайскимъ правительствомъ не такъ сильно. Китайское правительство не вмѣшивается въ народную жизнь Монголіи, управленіе предоставляетъ ея собственнымъ князьямъ, не оскорбляетъ народныхъ обычаевъ и къ религіи относится съ самою широкою терпимостью. Но сами монгольскіе князья злоупотребляютъ довѣріемъ китайскаго правительства, грабятъ народъ, предають его китайцамъ и всякимъ пришлымъ людямъ. Вслѣдствіе этого въ массѣ постоянно живетъ недовольство, питающее мессіанскія легенды и надежды монголовъ. Но отъ этого, всетаки, мало терпятъ подданныческія чувства монголовъ къ китайскому императору; онъ остается для нихъ выше всѣхъ нареканий. Монголы говорятъ, что императоръ желалъ бы дѣлать только добро и благодѣянія для народа, но онъ самъ народа не видитъ, а мандарины обманываютъ его.

Упомянутыя мессіанскія легенды распространены по всей Монголіи и связаны съ именами, кромѣ извѣстнаго завоевателя Чингисхана, князей и правителей, возмущавшихся противъ китайскаго императора. Но имъ нельзя придавать большаго значенія, такъ какъ онѣ происхожденія, вѣроятно, мифическаго, а вовсе не возникли на почвѣ неудовлетворенности современною жизнью. Не преувеличивая русскаго вліянія, г. Потанинъ полагаетъ, что именно русскимъ, всетаки, суждено начать умственное возрожденіе монголовъ. Собственная же культура Монголіи заключаетъ въ себѣ очень мало элементовъ для возрожденія страны.

Третьей народности, тангутамъ, лекторъ отвелъ небольшую часть своего чтенія. Подъ именемъ тангутовъ извѣстны жители сѣвернаго Тибета, говорящіе особымъ нарѣчіемъ тибетскаго языка. Они дѣлятся на кочевыхъ и осѣдлыхъ; послѣдніе успѣшно занимаются земледѣіемъ. Въ культурномъ отношеніи народъ этотъ представляетъ удивительное явленіе. Съ одной стороны, богатые и многолюдные монастыри, съ роскошными и громадными постройками, монахи въ нихъ занимаются литературою, музыкою, искусствомъ и т. п., а рядомъ съ такими монастырями живутъ массы дикарей,

влачащихъ самое скудное существованіе, помѣщающихся вмѣстѣ съ своимъ скотомъ. Тангутскіе монастыри—очаги умственной жизни для всего ламайского міра. Въ заключеніе своей лекціи, г. Потанинъ ярко охарактеризовалъ бытъ тангутовъ и подробно познакомилъ съ особенностями тангутскихъ монастырей, съ образомъ жизни ламъ и т. п. Вообще лекція г. Потанина была полна интереса и вызвала шумные, вполне заслуженные аплодисменты.

ОЧЕРКЪ ФОРМЪ ПОЛЬЗОВАНІЯ ЗЕМЛЕЮ У КРЕСТЬЯНЪ ТЮКАЛИНСКАГО ОКРУГА.

(Продолженіе).

Перейдемъ теперь къ изложенію современныхъ порядковъ пользованія пахотными землями въ нѣкоторыхъ волостяхъ Тюкалинскаго округа.

Каждое сельское общество, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деревень, напр., Кошкуня Кобырдакской волости, гдѣ крестьянскія земли еще не отмежеваны отъ казенныхъ, имѣтъ извѣстное количество пахотныхъ земель, находящихся въ мірскомъ владѣніи; отдѣльные же домохозяева, пользующіеся землей, считаются лишь временными владѣльцами ея (до передѣла), за что и несутъ подати и повинности, лежащія на мірѣ.

Число десятинъ пахотной земли, приходящееся на душу, въ различныхъ деревняхъ различно. Такъ, напр., въ деревнѣ Кутырахъ Кобырдакской волости, въ среднемъ приходится на душу по 15 десятинъ, тогда какъ въ с. Крутомъ Крутинской волости лишь по 6 десятинъ. Въ нѣкоторыхъ же деревняхъ удобной для хлѣбопашества земли такъ мало, что общества стремятся приобретать ее путемъ арендованія въ казну; такимъ образомъ поступили, напр., крестьяне д. Чащиной Колмаковской волости, которые, пробившись нѣсколько лѣтъ почти вовсе безъ земли, въ настоящемъ году арендовали до 6,000 десятинъ (въ арендѣ участвуютъ не всѣ крестьяне деревни) и т. д. Этихъ нѣсколькихъ примѣровъ, думаю, достаточно, чтобы убѣдиться, какъ неравномѣрно распредѣляются пахотныя земли между отдѣльными сельскими обществами въ Тюкалинскомъ округѣ.

Обращаясь къ причинамъ этого, мы укажемъ на двѣ. Одна заключается въ самой исторіи заселенія округа, другая въ характерѣ межевыхъ работъ. Тюкалинскій округъ, какъ и большая часть Сибири, втеченіе долгаго времени служилъ мѣстомъ, гдѣ садились на землю разные выходцы изъ Европейской Россіи: сначала шли сюда цѣлыми массами раскольники и другіе бѣглецы; потомъ потянулись переселенцы изъ различныхъ внутреннихъ губерній; сюда же тысячами присылались уголовные ссыльные. Весь этотъ народъ селился въ различное время, образуя отдѣльные поселки. Пришедшіе ранѣе, когда вольныхъ земель было еще много, естественно захватывали большіе и лучшаго качества участки; на поселенія же болѣе поздняго образованія доставалось земли уже менѣе; на долю пришедшихъ еще позже—еще меньше и т. д. Деревни, основанныя раскольниками въ прошломъ столѣтіи, пользуются громадными пространствами земли, между тѣмъ какъ поселки и деревни самоходовъ, возникшія пять-десять лѣтъ назадъ, владѣютъ сравнительно ничтожнымъ количествомъ.

При размежеваніи во многихъ мѣстахъ за деревнями было оставлено столько земли, сколько ея находилось у крестьянъ ранѣе, и такимъ образомъ неравномѣрность въ пользованіи землей между отдѣльными деревнями была закрѣплена. Но, сверхъ того, при томъ же межеваніи были допущены крайняя невнимательность и небрежность къ интересамъ крестьянъ и кое-какія злоупотребленія, что еще болѣе увеличило бывшую неравномѣрность въ отношеніи пашень. Напр., въ деревнѣ Макарьевой Колмаковской волости нарѣзано по 22 десятины на душу, но такого качества, что изъ нея для хлѣбопашества годна только ничтожная часть, все же остальное—болото да

солончаки; бывшія крестьянскія пашни отошли въ казну. То же мы видимъ въ деревнѣ Климиной той же волости, гдѣ крестьянамъ нарѣзано по 20 десятинъ болота и т. д. Въ иныхъ же деревняхъ, напротивъ, всѣ пахотныя земли, въ томъ числѣ и далеко лежащія отъ поселеній, остались въ силу особыхъ сдѣлокъ съ землемѣрами за крестьянскими обществами.

То же неравенство въ величинѣ пахотныхъ участковъ имѣетъ мѣсто и въ средѣ самихъ обществъ между отдѣльными крестьянами. Здѣсь оно даже значительнѣе: не рѣдки случаи, когда одинъ крестьянинъ съ небольшой семьей наемными рабочими запахиваетъ десятки десятинъ, а его сосѣдъ съ большой семьей въ то же время пахнетъ какихъ-нибудь двѣ-три десятины.

Въ данномъ случаѣ дѣйствовали тѣ же причины, какъ и въ отношеніи цѣлыхъ обществъ: старинныя семьи, предки которыхъ втеченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ захватывали все больше и больше земель, пользуются большими участками, нежели семьи болѣе поздняго происхожденія (подѣлившіяся семьи, самоходы, ссыльные). Межеваніе земель также не прошло безслѣдно въ смыслѣ увеличенія неравенства въ пользованіи пашнями: такъ какъ земля нарѣзалась всему обществу, то у нѣкоторыхъ крестьянъ отошло въ казну больше десятинъ, у другихъ меньше, смотря по тому, какъ далеко были ихъ участки отъ прочихъ общественныхъ земель; послѣ же межеванія не было передѣловъ между крестьянами, и каждый продолжалъ владѣть той пашней, которая ему осталась послѣ отрѣзки.

Результатомъ этой неравномѣрности является крайнее различіе въ степени благосостоянія тюкалинскихъ крестьянъ, какъ между самими обществами, такъ и между отдѣльными членами одного и того же общества. Лучшимъ доказательствомъ такого положенія вещей можетъ служить тотъ чудовищный фактъ, что изъ нѣкоторыхъ деревень Тюкалинскаго округа, столь богатаго превосходными, никѣмъ не занятыми землями (казенными), гдѣ средняя зажиточность крестьянина стоитъ на высокой степени, начались выселенія въ другіе округа и губерніи Сибири.

Посмотримъ поближе на нѣкоторыя изъ этихъ деревень. Вотъ деревня Климина, Колмаковской волости. Переселенія начались года два-три назадъ; причина—мало земель: при нарѣзкѣ климинцамъ отведено было по 20 десятинъ на душу никуда негодной земли—солонцовъ и болотъ, между которыми очень мало оказалось удобныхъ для хлѣбопашества земель, такъ какъ большая часть участковъ, бывшихъ ранѣе въ пользованіи крестьянъ, отошли въ казну. Въ деревнѣ 78 дворовъ, и всѣ они, за исключеніемъ одного дома кулака, поражаютъ своею бѣдностью и убожествомъ. Многіе побросали хлѣбопашество и занимаются кое-чѣмъ: кто рыбу ловитъ, кто переселился въ городъ и живетъ здѣсь въ работникахъ, ночныхъ сторожахъ и т. д. Тѣ же причины побуждаютъ къ переселенію и крестьянъ деревни Коневои, Камишенской волости: недостатокъ лѣса и хорошихъ пахотныхъ земель, которыя при межеваніи отошли въ казну, крестьянамъ же достались на долю лишь выпаванныя мѣста. То же мы видимъ и въ деревняхъ Макарьевой, Чащиной, Лаптевой, Колмаковской волости и др. А рядомъ съ этой безземельной голью разбросаны десятки богатѣйшихъ селъ и деревень. Тотъ же контрастъ, какъ мы уже говорили, наблюдается и внутри обществъ: одинъ наемными рабочими обрабатываетъ сто десятинъ, другой самъ идетъ въ батраки къ нему. Кулаки пользуются нуждой своихъ односельчанъ и эксплуатируютъ ихъ беззастѣнчивымъ образомъ, снимая въ казну громадные участки (мелкими здѣсь почему-то не сдаютъ) въ аренду и по частямъ сдавая ихъ крестьянамъ, причемъ берутъ съ нихъ въ 20—30 разъ дороже, чѣмъ платятъ сами. Такъ, въ Макарьевой мѣстный кулакъ снимаетъ бывшую крестьянскую землю по 3—5 коп. за десятину, а крестьянамъ сдаетъ по 1 рублю. Часто крестьянинъ беретъ въ аренду тотъ самый участокъ, который когда-то имъ же самимъ былъ расчищенъ и распаханъ, а впоследствии отобранъ въ казну.

Рано или поздно крестьянство, въ особенности бѣднѣйшая его часть, не могло не почувствовать всей ненормальности и несправедливости такого порядка вещей, а разъ сознаніе было возбуждено, масса должна была найти тотъ или иной выходъ, и она нашла его въ періодическихъ передѣлахъ пашень. Сначала слышались отдѣльные несмѣлые голоса бѣдноты въ пользу передѣловъ; потомъ число сторонниковъ все болѣе и болѣе увеличивалось, требованія становились все настойчивѣе и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ вопросъ былъ поставленъ, что называется, ребромъ и рѣшенъ въ утвердительно-мъ смыслѣ; волости эти—Кобырдакская, Колмаковская и Баженовская. Въ первой передѣлы уже произведены. Здѣсь еще лѣтъ десять назадъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ: Кошкулѣ, Ошѣ и др., были подѣлены лучшія возвышенныя мѣста, „гровки“, но весной прошлаго года было рѣшено произвести общій передѣлъ по всей волости, и въ большинствѣ деревень это рѣшеніе приведено въ исполненіе въ томъ же 1885 году и весной прошлаго года; въ остальныхъ же приступать къ передѣлу осенью настоящаго и весной будущаго года. На сколько намъ извѣстно, срокъ передѣла въ волостномъ приговорѣ по этому поводу въ точности не опредѣленъ (намъ не удалось видѣть самаго приговора); судя по словамъ крестьянъ, съ которыми намъ приходилось толковать объ этомъ, срокомъ принята будущая ревизія. Говоря о передѣлахъ въ Кобырдакской волости, въ большинствѣ деревень произведенныхъ въ первый разъ, мы должны замѣтить, что передѣляются лишь лучшія пахотныя земли, всѣми же остальными пашнями крестьяне продолжаютъ пользоваться на прежнихъ основаніяхъ.

Въ Колмаковской волости дѣло пошло нѣсколько менѣе удачно. До сихъ поръ, на сколько намъ извѣстно, ни въ одной деревнѣ передѣлъ не былъ произведенъ, хотя онъ рѣшенъ повсемѣстно. Главная причина та, что, по словамъ самихъ крестьянъ, никакъ столковаться не могутъ, какъ произвести передѣлъ, ибо дѣло новое и трудное, требующее большихъ хлопотъ. Нынѣшней весной въ нѣкоторыхъ деревняхъ, напр., въ Климиной, пытались приступить уже къ работамъ, но встрѣтили сопротивление со стороны богатѣевъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи statu quo и засѣявшихъ даже земли, находившіяся подъ паромъ, чтобы воспрепятствовать передѣлу. Неудачи, понятно, движенія не останавливать, и черезъ годъ—два общіе передѣлы станутъ совершившимся фактомъ, какъ и въ Кобырдакской волости. Въ Баженовской рѣшили приступить къ передѣлу весной 1887 года; въ другихъ волостяхъ вопросъ менѣе обостренъ, нежели въ названныхъ выше, но не далеко то время, когда и въ нихъ онъ будетъ выдвинутъ на первый планъ.

Какъ въ Кобырдакской, такъ и въ Колмаковской волости, передѣловъ требовала бѣднѣйшая часть населенія, всего болѣе нуждающаяся въ землѣ, зажиточные же крестьяне, особенно богачи, энергически сопротивлялись, находя передѣлы несправедливыми. Можетъ быть, не лишнее отмѣтить тотъ фактъ, что впервые заговорили о необходимости равенія русскіе люди, т. е. переселенцы и старожилы изъ ссыльных.

Въ настоящей главѣ мы старались прослѣдить тотъ путь, какимъ шло измѣненіе въ порядкѣ пользованія пахотными землями у тюкалинскихъ крестьянъ, переходъ ихъ отъ захватной или заимочной формы къ общинѣ въ ея болѣе совершенной формѣ—общинѣ съ періодическими передѣлами, а также зависимость этихъ формъ отъ степени богатства внѣшней природы, количества свободныхъ земель и густоты населенія. Въ слѣдующихъ главахъ мы рассмотримъ формы пользованія покосами, выгонами, лѣсами и другими угодьями, стараясь придерживаться, такъ сказать, того же историческаго направленія, какъ и въ этой главѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТНОШЕНІЕ СИБИРСКИХЪ ВРАЧЕЙ КЪ ПЕЧАТНОМУ СЛОВУ.

Врачу, изцѣлился самъ!

Раздоры, ссоры, личныя столкновенія и проявленія гнѣва существуютъ вездѣ въ человѣческомъ обществѣ; они очень обыкновенны среди простыхъ смертныхъ, въ массѣ невѣжественной, неразвитой, но есть институты, учрежденія и корпорации, гдѣ они въ высшей степени прискорбны, потому что эти институты и корпорации должны стоять выше человѣческихъ слабостей, такъ какъ ихъ обязываетъ къ этому ихъ положеніе и воспитаніе. Къ такимъ институтамъ и корпорациямъ принадлежатъ медики, эти истинные врачи не только тѣла, но часто духа. Это тонкіе психологи, психіатры, люди серьезнаго положительнаго знанія, которые являются чаще всего судьями человѣческихъ пороковъ и недостатковъ, страстей и нецѣлесообразныхъ порывовъ темперамента. Желательно было бы, чтобы въ этой средѣ, по крайней мѣрѣ, не было нелогичностей, заблужденій и пристрастнаго личнаго отношенія къ дѣлу. На этомъ основана вся репутация этого института и почетная профессія врачей, посвятившихъ себя на служеніе человѣчеству, на облегченіе человѣческихъ несчастій и страданій. На этомъ основано уваженіе къ врачамъ въ самомъ обществѣ. Вотъ почему прискорбно видѣть въ этой средѣ мелочныя страсти, интриги, ссоры, нелогичность, непониманіе высокихъ обязанностей, наложенныхъ на нихъ, и униженіе самаго института рядомъ поступковъ нецѣлесообразныхъ и сужденій легкомысленныхъ.

Предъ нами цѣлыхъ двѣ медицинскихъ исторіи, разыгрывающихся на двухъ концахъ Сибири, и хотя онѣ различны въ проявленіяхъ, но тождественны по сущности и характеру. Въ той и другой медикъ упрекаетъ и судитъ медика за участіе въ печати, какъ за проступки противъ корпорации; въ томъ и другомъ заинтересовано общество врачей, поддерживающее принципиально одну изъ сторонъ, стараясь выразить свой взглядъ на дѣло. Мы позволимъ коснуться этихъ дѣлъ между врачами, во-первыхъ, потому, что здѣсь рисуется ихъ отношеніе къ печати вообще, во-вторыхъ, потому, что черезъ эту общую и неспеціальную печать господа медики обратились къ суду публики. Явись въ этихъ столкновеніяхъ между медиками лицами незаинтересованными, мы постарались бы нестись безпристрастно и быть выразителями общественнаго суда, къ которому они обращаются. На одномъ концѣ окраины выступаетъ съ обвиненіемъ сотоварища омскій врачъ Чуловскій противъ врача Путилова. Г. Чуловскій нападаетъ на г. Путилова съ усердіемъ и страстностью, достойною лучшаго дѣла. Г. Чуловскій уличаетъ врача Путилова въ томъ, что онъ былъ соприкосновененъ къ корреспонденціямъ двухъ газетъ и относился пристрастно къ основанному въ Омскѣ Обществу врачей, что онъ пользовался печатью для того, чтобы рекламировать себя, и, наконецъ, изъ личныхъ побужденій донесъ на своего начальника. Ясно, что такія обвиненія направлены, чтобы лишить г. Путилова всякаго уваженія въ обществѣ и подорвать его репутацию среди товарищей. Ясно, что при такого рода обвиненіи г. Чуловскій долженъ былъ имѣть очень вѣскія доказательства; прежде чѣмъ во имя чести корпорации протестовать противъ г. Путилова, онъ долженъ былъ хорошо обдумать тотъ шагъ, который онъ дѣлаетъ. Должно предполагать, что онъ долженъ былъ перенести нравственную мучительную борьбу и за институтъ, и за врачей, къ которымъ онъ принадлежитъ. Вѣдь такія вещи не дѣлаются взрослыми людьми, съ полнымъ обладаніемъ способностей, легкомысленно и подъ вліяніемъ личнаго чувства страсти, гнѣва и раздраженія. Нужно было дѣйствовать вполне сознательно и обдуманно, чтобы написать два огромныхъ открытыхъ письма въ „Сибирскій Вѣстникъ“ Картамышева, въ которыхъ подрывается систематически репутация г. Путилова какъ ученаго, репутация какъ врача, какъ порядочнаго человѣка. Въ чемъ же преступленіе г. Путилова? Достаточно ли приведено доказательствъ г. Чуловскимъ для уличенія г. Путилова

въ сношеніяхъ съ газетами? Г. Чуловскій опровергаетъ корреспондента и постоянно отождествляетъ его критику съ критикой и ролью врача Путилова въ омскомъ Обществѣ врачей. Если г. Чуловскій намекаетъ ясно на участіе г. Путилова въ газетахъ, то откуда же узнать это г. Чуловскій? Вѣдь корреспонденціи не были подписаны г. Путиловымъ; не могъ онъ узнать это отъ редакціи: въ послѣдней корреспонденціи въ „Сибирскую Газету“ пишетъ изъ Омска З.,—какое же основаніе отождествлять г. Путилова съ Н., З., У. и т. д.? Вѣдь г. Чуловскій долженъ былъ сообщить, откуда и какъ онъ узналъ о томъ, что г. Путиловъ пишетъ въ газеты (если ужъ это такое преступленіе, по его мнѣнію): получилъ ли г. Чуловскій эти свѣдѣнія отъ госпитальнаго солдата или кухарки, носившей письма на почту, наконецъ, какъ онъ удостоивился, что въ этомъ запечатанномъ конвертѣ лежала корреспонденція, а не что либо другое и т. д.? Все это было бы любопытно знать. Но г. Чуловскій видимо никакихъ доказательствъ не имѣетъ *). Въ чемъ же заключалась преступность по существу? Вѣдь если бы г. Путиловъ послалъ въ газеты похвальный отзывъ о г. Чуловскомъ, г. Чуловскій навѣрно бы не разсердился и не счелъ бы такого участія въ газетѣ преступнымъ. Суть дѣла заключается въ томъ, что въ корреспонденціяхъ говорилось о медицинскомъ Обществѣ въ Омскѣ и высказывались критическія сужденія о ходѣ дѣлъ, о протоколахъ его и т. д. Но позвольте, что же это за преступленіе? Одинаково уважая дѣло, можно критиковать дѣятельность медицинскаго Общества, какъ частнаго ученаго учрежденія, и это нисколько не говоритъ за личное чувство раздраженія. Можно находить недостатки въ ходѣ преній, можно критиковать предсѣдателя, вѣдь это учное специальное Общество, а не „святая святыхъ“. Для такой критики человѣкъ можетъ быть одушевленъ самыми лучшими стремленіями. Г. Чуловскій говоритъ, что корреспондентъ писалъ „вздоръ“ и подъ вліяніемъ раздраженія потерялъ „способность логически мыслить“. Такія выраженія показываютъ прежде всего психическое раздраженіе и отсутствіе спокойствія у лица, которое ихъ употребляетъ. Во-вторыхъ, это неприличіе и оскорбленіе печатному органу, и писателю, котораго г. Чуловскій не знаетъ. Но г. Чуловскій въ своемъ поступкѣ пошелъ далѣе, обвиняя г. Путилова въ участіи по писанію корреспонденцій; онъ знаетъ хорошо, что могъ вооружить противъ г. Путилова и медицинское начальство, такъ какъ въ Обществѣ находится начальствующія надъ Путиловымъ лица. Самъ же г. Чуловскій выбралъ на себя болѣе благодарную, весьма выгодную, хотя и не совсѣмъ великодушную роль. Г. Чуловскій могъ только выиграть, а г. Путилову это могло обойтись весьма дорого. Зачѣмъ же дѣлаетъ это г. Чуловскій, не имѣющій вдобавокъ никакихъ доказательствъ о томъ, что корреспонденціи писаны г. Путиловымъ? Развѣ этого требуетъ честь корпорации, развѣ участіе въ печати должно быть позоримо? Наконецъ, г. Чуловскій знаетъ хорошо существующія распоряженія объ участіи въ печати служащихъ лицъ. Желательно ли г. Чуловскому было добиться, чтобы г. Путиловъ потерялъ непріятности по службѣ? Это весьма любопытная черта тѣхъ корпоративныхъ и товарищескихъ отношеній, которые защищаетъ г. Чуловскій. Какъ должны будутъ послѣ этого товарищи-врачи взглянуть на самого г. Чуловскаго? Далѣе въ своемъ обвиненіи врачъ Чуловскій придаетъ освѣщеніе одному факту, извѣстному въ печати изъ официального дѣла. Если бы мы не имѣли официальныхъ документовъ въ рукахъ и не слѣдили ранѣе за этимъ дѣломъ, то, конечно, не могли бы провѣрить г. Чуловскаго; къ счастью, мы можемъ это сдѣлать. Г. Путиловъ года два-три тому назадъ разоблачилъ злоупотребленіе въ омскомъ госпиталѣ, по поводу чего было назначено слѣдствіе; многое подтвердилось, и врачъ Дитрихсъ былъ уволенъ, какъ и смотритель госпиталя. Мы печатали когда-то весь ходъ слѣдствія. Теперь г. Чуловскій хочетъ увѣрить,

*) Въ своемъ письмѣ онъ основывается на собственныхъ догадкахъ, какъ увидимъ ниже.

что г. Путиловъ сдѣлалъ доносъ на г. Дитрихса „послѣ личнаго оскорбленія главнаго врача“ и отданъ былъ подъ судъ. Мы не можемъ позволить г. Чуловскому искажать этотъ фактъ, хорошо извѣстный намъ. Оба поступка были въ связи. „Личное оскорбленіе“ и состояло въ уличеніи покровительства злоупотребленіямъ въ госпиталѣ и другихъ ранѣе извѣстныхъ противозаконныхъ поступковъ врача Дитрихса. Это было сдѣлано послѣ того, когда врачъ Путиловъ нѣсколько разъ указывалъ на существующія злоупотребленія по госпиталю, но они пропускались мимо ушей. Только тогда врачъ Путиловъ подъ вліяніемъ бушевавшаго его чувства,—чувства, вызваннаго протестомъ правды, рѣшился въ совѣтѣ обвинить главнаго врача въ злоупотребленіяхъ. Г. Путиловъ здѣсь поступилъ противъ дисциплинарныхъ правилъ, подъ вліяніемъ порыва накипѣвшаго чувства негодованія. Онъ рисковалъ всѣмъ, карьерой, положеніемъ, онъ, конечно, страдалъ, будучи отданъ подъ судъ. Но вѣдь онъ долженъ былъ на слѣдствіи показать то, что говорила его совѣсть, онъ обязанъ былъ раскрыть злоупотребленія, которые и подтвердились. Почему же г. Чуловскій берется искажать этотъ фактъ и разоблаченіе злоупотребленій, отъ которыхъ несомнѣнно терпѣли люди, называетъ гнуснымъ именемъ „доноса“? Развѣ доносъ въ позорящемъ смыслѣ таковъ? Развѣ оскорбленіе врача Дитрихса и затѣмъ разоблаченіе дѣяній въ госпиталѣ было совершено подъ вліяніемъ личныхъ низменныхъ чувствъ? Значитъ, по мнѣнію г. Чуловскаго, съ точки зрѣнія его корпоративнаго взгляда, не слѣдовало обнаруживать злоупотребленія, которые отражались на больныхъ, на солдатахъ, должно было смотрѣть равнодушно на кражи въ госпиталѣ, нужно было молчать о расхищеніи казенныхъ денегъ, о фиктивныхъ отчетахъ, о казнокрадствѣ? Развѣ въ этомъ должна заключаться честь корпорации и солидарность врачей? Неужели такъ думаетъ врачъ, выступившій съ обвиненіемъ товарища? Развѣ за это слѣдуетъ бичевать и позорить? Мы отказываемся понять тогда эту специально-корпоративную, а не общечеловѣческую точку зрѣнія. Наконецъ, вотъ выдержка изъ письма г. Чуловскаго, доказывающая, что г. Путиловъ писалъ только для того, чтобы прославлять и рекламировать себя, въ чемъ ему помогали газеты. „Если почти въ каждой корреспонденціи изъ Омска, въ началѣ въ „Восточномъ Обозрѣніи“, а затѣмъ въ „Сибирской Газетѣ“, только и встрѣчаемъ сообщенія про великія (?) и ученныя дѣянія одного и того же лица въ искаженномъ видѣ, которое и само про себя говоритъ, что работы его „лестно рецензируются въ 6 или 7 специальныхъ изданіяхъ“, то, противъ всякаго желанія, явится подозрѣніе въ рекламѣ. Sapienti sat“,—пишетъ г. Чуловскій въ открытомъ письмѣ. Не есть ли, скажите, это „Sapienti sat“ нисколько не скрытая инсинуация, что врачъ Путиловъ себя самъ рекламировалъ и создавалъ себѣ имя? Такъ какъ здѣсь замѣшано „Восточное Обозрѣніе“, то и на это отвѣтимъ. Врачъ Путиловъ членъ не только омскаго медицинскаго Общества, но и членъ западно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества. Онъ дѣлалъ доклады, представилъ нѣсколько монографій антропологическаго характера, о которыхъ говорилось въ протоколахъ Отдѣла географическаго Общества, объ отчетахъ же засѣданія западно-сибирскаго Отдѣла печаталось и въ газетахъ. Если г. Путиловъ ссылается на благосклонныя рецензіи специальныхъ органовъ, то онъ, конечно, разумѣетъ органы ученые, а не насъ однихъ. Вѣдь 6 или 7 газетъ и нѣтъ въ Сибири. Если же г. Чуловскій полагаетъ, что врачъ Путиловъ и въ специальные органы писалъ о себѣ, то неужели же и всѣ специальные органы допускали личныя рекламы г. Путилова? Что-то странно. Распространеніе рекламъ о себѣ—вещь довольно nereкомендуемая характеръ лица, и поэтому обвиненіе довольно тяжкое, наносящее ущербъ репутации. Какія же доказательства имѣлъ г. Чуловскій для этого обвиненія? „Противъ всякаго желанія (такъ ли?) явившееся подозрѣніе“—вотъ все, что имѣетъ въ рукахъ г. Чуловскій. Но вѣдь почтенный врачъ, обвиняя г. Путилова, въ то же время бросаетъ тѣнь на печать и органы, помѣщавшіе эти рекламы. Мы попросили бы г. Чуловскаго положительно доказать,

что мы печатали рекламы, а не отчеты о трудах и публичной дѣятельности врача Путилова, и рекламы, полученные отъ него. Вѣдь рекламы печатаются подъ вліяніемъ какихъ либо низменныхъ, мелочныхъ побужденій. Надобно доказать, что нашъ органъ и печать чѣмъ нибудь были заинтересованы въ помѣщеніи рекламъ. Можетъ быть, г. Путиловъ покупалъ насъ деньгами? Обвиняя въ рекламахъ, г. Чуловскій это долженъ доказать. У насъ же есть весьма опредѣленные свидѣтельства, почему мы принимали сторону г. Путилова, точно также почему допускали и критическое отношеніе къ омскому медицинскому Обществу.

Г. Путиловъ, какъ мы указали, въ дѣлѣ по госпиталю выступилъ представителемъ правды съ громаднымъ рискомъ. Проявленію этой правды мы не могли не сочувствовать и не раскисаясь. Есть интересы общечеловѣческіе, есть правда закона, которая стоитъ выше корпоративныхъ отношеній и которая одна должна служить подкладкою справедливыхъ корпоративныхъ связей. Только въ высоко-нравственномъ союзѣ и любви къ истинѣ, въ началахъ справедливости, въ безконечной любви и преданности къ человѣчеству, въ строгомъ исполненіи долга вы можете почерпнуть силы своего служенія и, только уничтожая въ собственной средѣ все ненормальное, вредное, дурное и унижающее ваше достоинство, вы поднимете свою корпорацію. Для этого вы должны широко открыть двери гласности, не бояться смотрѣть въ глаза обществу, не бояться газетной критики, не чуждаться газетъ, какъ сдѣлало одно общество, выразивъ свое отношеніе къ печати тѣмъ, что оно перестало выписывать газету послѣ того, какъ въ ней была критика дѣятельности этого публичнаго общества. Но такое отношеніе похоже на тактику страуса, который во время опасности скрываетъ свою голову въ песокъ степеней, забывая, что отъ этого фактъ, угрожающій ему, не перестаетъ существовать и ничто не измѣняется.

Если извѣстная среда или корпорація медиковъ желаетъ показать полное презрѣніе къ печати,—это такъ въ модѣ теперь со стороны лицъ, недовольныхъ вообще гласностью,—то зачѣмъ же тогда самъ г. Чуловскій прибѣгаетъ къ этой же печати, хотя сказать правду, онъ не выразилъ особой разборчивости и избралъ именно органъ, который отличается сосредоточеніемъ всякихъ инсинуацій, сплетенъ и потому пользуется самой незавидной репутаціей.

Но вѣдь есть литература и честная печать, которой не только не чуждались русскіе медики, но участвовать въ которой считали честью. Мы напомнимъ славу одного маститаго медика въ Сибири—А. О. Соколова, который не только былъ писателемъ но даже пострадалъ за сочувствіе къ одному литературѣ. Этотъ уважаемый А. О. Соколовъ въ качествѣ старѣйшаго врача, конечно, лучше всего могъ внушить молодымъ воспріимникамъ уваженіе къ литературѣ. Извѣстно, что лучшіе и талантливыѣе изъ врачей всегда въ ней искали выраженія своихъ лучшихъ мыслей и опоры. Почему нибудь омскіе и иркутскіе медики и теперь не могутъ остаться равнодушными къ заявленіямъ этой печати?

Не потому ли, что печать, все-таки, сила, съ которой не однимъ медикамъ приходится считаться, что печать эта служить руководителемъ, если не выразителемъ общественнаго мнѣнія и суда? У нея найдутся принципы и взгляды на

всякую общественную дѣятельность, и медики не могутъ себя считать исключеніемъ. Мы спросимъ съ точки зрѣнія этой печати: „Какую утѣшительную картину представилъ намъ г. Чуловскій въ своей полемикѣ съ г. Путиловымъ, что онъ хотѣлъ доказать своимъ обвиненіемъ, не то ли, что среда медиковъ въ провинціи—такая же среда, какъ и окружающіе ее, со всѣми слабостями и недостатками, съ личными счетами и интригами?“ И неужели мы должны вынести заключеніе, что высшее образованіе, благороднѣйшая научная профессія, высокое призваніе не выдѣлило этихъ лицъ и не поставило выше, чѣмъ низменная окружающая среда мелкаго служащаго класса, гдѣ кипитъ зависть, злоба, низменные мотивы, своекорыстіе, сплетня, угодничество и лакейство рядомъ съ нескрывтымъ желаніемъ утопить другаго въ ложкѣ воды. Нѣтъ, мы не можемъ съ этимъ согласиться. Мы думаемъ, что если въ самой средѣ медиковъ явится нѣкоторое паденіе нравственной высоты, забвеніе дорогихъ принциповъ челоѣческаго служенія, то найдется кто нибудь напомнить объ этой чести корпораціи, объ ея идеальномъ призваніи. Этотъ голосъ можетъ выразиться въ медицинскій корпораціи изъ самого общества. Въ этомъ обществѣ есть также органы, которые блюдутъ нравственность и хранятъ золотой кивотъ челоѣческихъ идеаловъ. Къ нимъ принадлежитъ и печать, къ которой высказывается иногда недостойное пренебреженіе только людьми невѣжественными. У этой печати есть также цѣли общественнаго служенія, высшіе принципы, святая святыхъ, которые обязаны уважать всякій образованный челоѣкъ. Сношенія медика съ этой печатью не могутъ быть позоромъ. Безъ этой печати, какъ безъ руководящаго свѣтильника, потеряются нравственные принципы въ обществѣ и нива жизни загложнеть, заростетъ бурьяномъ. У этой печати найдется и острый скальпель для анализа челоѣческихъ поступковъ, и стальная несокрушимая логика, предъ которой падаютъ интриги, разсѣются всѣ мистификаціи и софизмы „яко дымъ отъ лица огня“; у нея найдется громовое честное слово и огненный мечъ гнѣвнаго ангела противъ лжи. Она какъ Эоль можетъ въ минуту опасности и нравственнаго паденія внушительнымъ голосомъ произнести вѣтрамъ жизни: „Quos ego!“ И въ этомъ глубокомъ убѣжденіи, въ дышащемъ правдой словѣ общество найдетъ свой отзывъ и выразитъ свой приговоръ. Она какъ общественная совѣсть явится въ великій день суда и накажетъ тѣхъ, кто низложилъ высшіе принципы челоѣчества и пожертвовалъ ими ради чечевиной похлебки личныхъ вождѣлнй, страстей и увлеченій.

Напрасно поэтому нѣкоторые медики стараются подорвать уваженіе къ этой печати и отречься отъ нея. Помимо ихъ здѣсь кроется общественная правда и тѣ высшіе принципы служенія челоѣчеству, которые должны быть обязательны для всякаго. Если провинціальную корпорацію медиковъ обуреваютъ недуги, если глаза ихъ покрываетъ темная вода, если они теряютъ почву пониманія о высшемъ призваніи, то пусть они придутъ къ свѣтлому источнику и почерпнутъ силу у него. Но не имъ осуждать и показывать презрѣніе къ этой печати!

Разборъ омскаго дѣла такъ растянулся, что изложеніе иркутскихъ медицинскихъ столкновеній мы принуждены отложить. Пусть ужъ иркутяне потерпятъ до слѣдующаго №.

СИБИРСКАЯ ДОРОЖЕНЬКА.

(ПУТЕВОЙ ОЧЕРКЪ).

Чудная тихая сибирская лѣтняя ночь спустилась на землю. На небѣ засвѣтились и заискрились міриады сверкающихъ звѣздъ. Луна серебрила гущу деревьевъ, разливая повсюду волшебный свѣтъ. Легкій вѣтерокъ тихо шелестилъ листьями. Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ невнятный шопотъ листьевъ раздавались протяжные, звонкіе, мелодичные голоса ночныхъ

птичекъ. Съ земли поднимались ароматы отъ цвѣтовъ, разстилающихся причудливыми, яркими коврами у подножій вѣковыхъ деревьевъ. Воздухъ теплый и освѣжающій ласково и любовно охватывалъ всю природу. Хорошо теперь вѣхаться по большой сибирской дорогѣ. Если ты не наслушался страшныхъ сказокъ и потому не боишься ночныхъ тѣней и приви-

дѣній, то надѣнемъ шапку невидимку и отправимся путешествовать по большимъ сибирскимъ дороженькамъ. Но погоди: слышишь—тихо и заунывно позванивается колокольчикъ, вотъ онъ ближе, вотъ онъ ужъ совсѣмъ близко; посмотри, вотъ легкой рысцой спускается съ пригорка обратная почтовая тройка. Ямщикъ завалился въ повозку и спитъ крѣпкимъ сномъ. Умныя лошади сами добираются до дому. Ну, идемъ, здѣсь, кажется, ничто не останавливаетъ нашего вниманія.

Видишь: на право у рѣки стоятъ воза, скученные вѣсты; разведены костры, около которыхъ спятъ какіе-то люди. Немного поодаль пасутся лошади, смачно пережевывая свѣжую, сочную траву. Это обозъ остановился на ночь кормить лошадей въ полѣ. А вонъ у одного костра сидятъ трое крестьянъ и, тихо попыхивая трубками, ведутъ о чемъ-то нескончаемые разговоры. Можетъ быть, ты хочешь прислушаться къ ихъ разговорамъ? Что жъ, пожалуй, только недолго — намъ еще много предстоитъ путешествовать.

— „Ну, слава Богу, отдѣлались мы отъ разбойника Оедьки. Теперь пока тихо стало, да надолго ли? Опять какойнибудь проявится—мало ли ихъ разбойниковъ по всей матушкѣ Россіи; вѣдь тоже, поди, надо куданибудь ихъ дѣвать. А слышишь ты, какъ Оедька-то молилъ оставить его въ живыхъ, да ужъ больно онъ, мошенникъ, надосаждалъ намъ. Сколь людей пошло изъ-за него по міру; вѣдь шутка ль—срѣжетъ мѣсто чаю, али бочку съ дегтемъ: гдѣ жъ тутъ хватить достатковъ мужичьихъ.“

— „Да какъ только вы его поймали-то?“

— „А видишь ли какъ. Было это зимой нонѣ. Ыдемъ мы обозомъ, перекликаемся другъ съ другомъ. Ночь стоитъ свѣтлая, морозная. Спать не ложились, потому опасались, какъ бы не замерзнуть. Вдругъ слышимъ—кто-то закричалъ караулъ. Вѣжимъ къ тому мѣсту и видимъ: Ефремъ (здоровый былъ такой парень) держитъ какого-то человѣка, тотъ вырывается отъ него. Вдругъ смотримъ—что-то блеснуло: это бродяга-то ножъ выхватилъ. Ефремъ не будь плохъ, сцапалъ этотъ ножъ, да какъ крикнетъ: „Помогите, ребятунки, Оедьку поймали!“ Какъ услышали мы это, такъ просто свѣту не взвидѣли; такъ остервенились, что хуже всякаго звѣря были. И чѣго только съ нимъ не дѣлали, даже рассказывать страшно—все же человѣкъ былъ. И били-то его, и кости ломали, да и какъ только не ругались надъ нимъ. Вѣдь кровь онъ изъ насъ пилъ. А у него предчувствіе, говорятъ, было: когда онъ пошелъ на промыселъ, такъ раза три ворочался домой — все прощался съ женой, да съ мальчонкомъ своимъ.“

— „Да развѣ у него и дѣти были?“

— „Какъ же, одинъ только мальчонка. Ужъ и любилъ же онъ его, бѣда! Вѣдь вотъ, братцы мои, преподлѣющій былъ человѣкъ, а дитѣ свое любилъ.“

— „Знамо дѣло, и свинья своего поросенка любить.“

— „А хорошо жилъ, шельма: съ господами хлѣбъ-соль водилъ. Бывало исправникъ али застѣдатель завсегда у Оедьки останавливались, потому домъ у него полная чаша, отъ припасовъ амбары ломятся. А вѣдь пришолъ въ деревню-то рваный, рваный, да отъ слезъ мужичьихъ эвонъ какъ нажился.“

— „Чтой-то, послушь-ка. Никакъ кони чего-то испугались—ужъ не конокрадъ ли какой подбирается“.

Ну, пойдѣмъ, пора. Видишь—дымокъ поднимается изъ-за дѣревьевъ, отправимся на него. А! это бродяжка остановился на почлегъ. Немного поодаль отъ дороги развелъ огонекъ,

самъ прилечь подремать, пока не поспѣетъ какое-то весело закипавшее въ котелкѣ варево. Онъ устроился совсѣмъ по-домашнему: развѣсилъ вокругъ огня свои скудные пожитки и самъ сладко отдыхаетъ въ ожиданіи ѣды. Что жъ, порукой его безопасности можетъ служить крестьянская жалость къ несчастенькому, который, пока сытъ, никого не трогаетъ, да страхъ: тронь его — всю деревню спалить. Но оставимъ его: пусть набираетъ силъ для долгой дороги. Вотъ весело и бойко зазвенѣлъ колокольчикъ и мимо лихо промчалась почтовая тройка.

А вонъ и еще дымокъ. Что жъ, пойдѣмъ и на него; видно, сегодня наша участь такая, что на дымокъ все приходится наткаться. Около ручейка собралась кучка богомольцевъ, идущихъ къ Иннокентію-угоднику грѣхи свои замаливать. Опять разговоры. Послушаемъ.

— „Что ты, мать моя, экое слово вымолвила, нешто это хорошо—вѣдь онъ, батюшка нашъ Иннокентій-то угодникъ, завсегда вездѣ присутствуетъ. Ежели ты только подумаешь, не токмо скажешь, и то онъ, батюшка, ужъ знаетъ. Опомнися мнѣ рассказывала тетка Парасковья (что насупротивъ насъ-то живетъ): подумала, гыть, это я, что за святитель, молю, такой; говорятъ, и то чудо сотворилъ, и другое, а мнѣ все не вѣрится. Только, слышь-ты, подумала я это, какъ подкатило у меня къ сердцу-то, какъ зачало ныть подъ ложечкой, такъ я просто свѣту не взвидѣла. Ну, и взмолилась тутъ: отведи, батюшка Иннокентій, эту немощь отъ меня—и дала обѣтъ, какъ уберусь съ жнитвомъ, идти къ нему. Сейчас все какъ рукой сняло. А то вотъ тоже было“...

Ыдемъ дальше, колоколецъ звучитъ, опять сцена. Что это? да тутъ никакъ цѣлый станъ расположился: видишь—какіе крѣпкіе балаганы построены, а вонъ и загородки для скота. Э! да это дорожники. Не хочешь ли зайти въ ихній балаганъ? Посреди огромнаго балагана съ отверстіемъ въ крышѣ разведенъ большой огонь; кругомъ въ повалку спитъ человекъ двадцать. Спать они, какъ убитые, наработались за день, сердешные. По стѣнамъ на полкахъ разставлена вся ихъ незатѣйливая утварь: маленькія деревянныя чашки для чаю, деревянныя ложки, нѣсколько котелковъ, нѣсколько черпалокъ изъ бересты*),—вотъ и все. А вотъ и скудная ѣда ихъ: ковриги три хлѣба да мѣшочекъ съ солью. Около огня сидятъ два караульныхъ и опять ведутъ разговоры. Что жъ, и ихъ послушаемъ, ужъ теперь, видно, никуда не пойдѣмъ—видишь, востокъ покрылся розовой дымкой.

— „И что это, братецъ ты мой, когда насъ на дороги гонять перестанутъ; говорятъ, дорога худа, ну, ѣздили бы зимой; а то вѣдь нѣтъ: ѣдутъ какъ разъ не въ пору, не во время—въ самое жнитво. Тутъ хлѣбъ жать надо, пропустишь—зерно осыпется, а тутъ говорятъ: иди, дорогу правь, потому большакъ ѣдетъ. Вѣдь сколь народу выгнали. Вотъ ужъ двѣ недѣли, какъ мы здѣсь маемся, самая пора бы жать, а тутъ гальку вози, да дорогу трамбуй. Что ты будешь дѣлать? попробуй-ка, сбѣги, такъ такихъ тебѣ горячихъ выпятъ, что и жизни не радъ станешь. Эхъ, житіе наше! Вотъ хоть бы мое дѣло: одинъ я работникъ въ семьѣ, а тутъ мать старуха, жена, ребятешекъ трое; пора самая горячая, поспѣвать бы только, анъ не тутъ-то было,—говорятъ: дорогу поправляй; да чорта мнѣ въ этой дорогѣ-то, когда ѣсть не-

*) Черпалка берестяная для воды служить вмѣсто ковша.

чего! А то вотъ тоже онѣгда съѣзжалъ исправникъ: „Такіе, такіе, что вы не работаете? егераль скоро поѣдетъ, а у васъ еще эвонъ сколь не поправлено, да я запорю васъ всѣхъ!“ Набилъ старостѣ морду, велѣлъ за непочтеніе вздуть Степку и поскакалъ дальше. Тутъ маешься, маешься, да тебя же и корятъ: самъ бы радъ поскорѣй отмучиться. Сколь народу у насъ разорилось эдакимъ-то манеромъ. Э-эхъ! соснуть бы малость, вонъ ужъ свѣтаетъ. Коли огонь потухнетъ, такъ другіе разожгутъ“,—и онъ тутъ же повалился рядомъ съ другими.

— Скоро ли станція?—говоритъ проѣзжій, смотря, какъ темныя ели становятся выше, темнѣе, фантастичнѣе. Чу! донеслася пѣсня. Это поетъ парень, поставленный караулить лошадей. Что за печальный и заунывный мотивъ! Приходятъ на память слова поэта:

Вонъ звучитъ она, разливается,
Стонетъ, плачется, надрывается...
Вѣдь и словъ въ ней нѣтъ, а беретъ свое...

Только суровая жизнь сибирскаго крестьянина могла работать такіе печальные мотивы. Этимъ рядомъ мелькающихъ сценъ сибирская дороженька рассказываетъ свою жизнь, свою исторію. Всмотритесь въ нихъ, и вы замѣтите: за каждою изъ нихъ стоитъ крестьянская драма.

Наступилъ мракъ, бѣгутъ попрежнему лошади, побрякиваетъ колокольчикъ. Мы, счастливы, доѣхали до станціи, до теплой избы. А тамъ на дорогѣ теперь ночныя сцены. Пылаютъ костры переселенцевъ, балаганщиковъ, обозъ все еще тянется, а кругомъ его ѣздятъ сторожевые. А гдѣ-то притаились ловкіе воры. Готовится встрѣча. Изъ темныхъ кустовъ выглядываютъ хищные глаза. Кто-то изъ разбойниковъ вытащилъ кистень.

Между тѣмъ, тихо, какъ ребенокъ, мотая головою, засыпаетъ на возу неосторожный обозникъ-крестьянинъ. Сонъ смежаетъ его глаза, проносится деревня, родная семья, ребенокъ ловитъ тятю за ноги... Обозъ подъѣзжаетъ къ фатальному овражку. Что-то будетъ, что-то будетъ!...

В. М.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— По извѣстіямъ изъ Лондона, колониальная конференція держала 24-го апрѣля свое послѣднее засѣданіе. Дабы нагляднѣе показать связь, соединяющую Англію съ ея колоніями, конференція рѣшила, что впредь королева Викторія, кромѣ титула королевы Великобританской и императрицы индійской, должна носить титулъ королевы колоній и ихъ владѣній. Въ газетѣ «Standard» появился краткій отчетъ о дѣятельности конференціи, и точность свѣдѣній, сообщенныхъ этой газетой, была отчасти признана въ палатѣ лордовъ однимъ изъ членовъ правительства. Конференція прежде всего занималась вопросомъ о созданіи колониальнаго флота, назначаемого для обезпеченія обороны Австраліи въ случаѣ войны. Послѣ долгихъ переговоровъ съ адмиралтействомъ, было рѣшено, что это послѣднее за ежегодную субсидію въ 122,000 фунт. ст. будетъ содержать вспомогательный флотъ миноносцевъ и крейсеровъ, приобрѣтенный австрайлійскими колоніями, и замѣнять при случаѣ новыми судами тѣ, которыя погибнутъ. Англіійскія морскія власти приняли бы начальство надъ этою эскадрою, которая въ мирное время состояла бы изъ четырехъ только кораблей, причемъ остальные суда держались бы наготовѣ выйти въ море по первому сигналу. Затѣмъ конференція занималась вопросомъ объ оборонѣ портовъ и важныхъ каменноугольных стан-

цій, находящихся по пути слѣдованія купеческихъ кораблей между Англіей и ея колоніями. Коронныя колоніи, каковы Гонтъ-Конгъ, Сингапуръ, Цейлонъ, правительство обязалось снабдить пушками и содержать въ нихъ нужные гарнизоны, между тѣмъ какъ мѣстныя власти должны создать средства на оборонительныя сооруженія. Для Австраліи правительство сдѣлало предложенія въ томъ же смыслѣ, но содержаніе гарнизоновъ должно быть принято на себя колоніями. Однако жъ, никакого рѣшенія по этому пункту еще не принято. Но зато конференція вступила въ соглашеніе съ разными пароходными обществами, въ видахъ созданія еженедѣльной почтовой службы между Аделаидой и Лондономъ за единовременную субсидію въ 170,000 фунт. ст.; начаты переговоры съ телеграфными обществами о сокращеніи цѣны за депеши; наконецъ, конференція, въ присутствіи лорда Салисбюри, энергическимъ образомъ протестовала противъ правительственнаго образа дѣйствій касательно Новыхъ Гебридскихъ острововъ, но она добилаься того лишь результата, что глава правительства заявилъ, что это дѣло не можетъ подать повода къ конфликту и будетъ улажено учрежденіемъ англо-французской морской комиссіи, обязанной обезпечить поддержаніе порядка въ этой группѣ острововъ.

— По словамъ лондонскаго корреспондента «Polit. Corresp.», получаемыя изъ Афганистана свѣдѣнія вызываютъ въ компетентныхъ англійскихъ кружкахъ сильныя опасенія, не взирая на данныя правительствомъ парламенту успокоительныя объясненія. Изъ нѣкоторыхъ фактовъ явствуетъ, что могущество покровительствуемаго Англіею кабульскаго эмира значительно пострадало и что его положеніе поколеблено. По словамъ «Pol. Corr.», въ Лондонѣ не возлагаютъ большихъ надеждъ на засѣдающую въ Петербургѣ англо-русскую комиссію. Англичане зорко и подозрительно слѣдятъ за движеніями русскихъ въ Средней Азій. Въ особенности они встревожены совершившимся въ послѣднее время передвиженіемъ русскихъ войскъ на сѣверъ отъ Индостана, по границѣ русскаго Фергана. Индійское правительство сочло даже необходимымъ отправить туда офицеровъ для охраненія интересовъ Великобританіи (?) и для того, чтобы сообщить англо-индійскому правительству обо всемъ, что совершается въ этой мѣстности; что касается слуховъ объ имѣющемъ состояться между Англіею и Россіей соглашеніи, въ случаѣ низверженія эмира Абдуллахмана, то они, по словамъ «Pol. Corr.», лишены всякаго основанія.

— Ирландскій принудительный билль какъ-то очень туго подвигается впередъ въ англійскомъ парламентѣ. По словамъ министерской газеты «Observer», въ средѣ консервативной партіи начинается преобладать мнѣніе, что правительство поставлено будетъ вскорѣ въ необходимость обратиться къ парламенту съ требованіемъ принять, въ видѣ исключенія, чрезвычайныя мѣропріятія для того, чтобы сократить пренія по биллю, такъ какъ при настоящихъ условіяхъ они могутъ затянуться, а между тѣмъ все болѣе ухудшающееся положеніе дѣлъ въ Ирландіи настоятельно требуетъ, чтобы задуманныя репрессивныя мѣры примѣнялись по возможности скорѣе, въ противномъ случаѣ странѣ угрожаетъ серьезная опасность.

— По сообщенію «New-York Times», крайніе ирландскіе націоналисты въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки дѣлаютъ, по видимому, приготовленія, чтобы во время празднествъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея царствованія королевы въ Англіи, произвести въ странѣ динамитные взрывы. Понятно, что англійскими властями принимаются надлежащія мѣры, чтобы помѣшать проискамъ динамитчиковъ.

— Германскій рейхстагъ обсуждалъ 23-го апрѣля дополнительные кредиты. Прогрессисты тщетно добивались нѣкоторыхъ сокращеній. Во время преній по статьѣ о снабженіи продовольствіемъ арміи, антисемитскій депутатъ Бекель потребовалъ, чтобы евреи не допускались въ поставщики германской арміи, такъ какъ эта послѣдняя существуетъ вовсе не для того, чтобы евреи обогащались на ея счетъ. Военный министръ отвѣчалъ, что ораторъ говоритъ о вещахъ, которыхъ не понимаетъ. Националь-либераль Штрукманъ сожалѣлъ, что религіозная вражда нашла себѣ мѣсто на трибунѣ рейхстага. Бекель отвѣчалъ, что еврейскій вопросъ никѣмъ образомъ нельзя считать вопросомъ религіознымъ. Инцидентъ закончился заявленіемъ президента, что онъ не можетъ допустить преній по еврейскому вопросу. 28-го апрѣля, рейхстагъ долженъ былъ приступить къ обсу-

жденію законопроекта объ обложеніи спиртныхъ напитковъ, вслѣдъ за которымъ наступить очередь давно уже возвышеннаго проекта о преобразованіи налога на сахаръ. 23-го апрѣля прусскій ландтагъ обсуждалъ предложеніе Миннигероде и многихъ изъ его консервативныхъ товарищей касательно увеличенія ввозныхъ пошлинъ на сельскіе продукты. Этому предложенію Шорлемеръ-Альстъ, членъ партіи центра, противопоставилъ контръ-предложеніе, съ мотивированнымъ очереднымъ порядкомъ, выражающимъ довѣріе къ правительству въ томъ, что оно приметъ мѣры, вызываемыя шаткимъ положеніемъ земледѣлія, въ виду иностранной конкуренціи. Противъ этихъ предложеній „аграріанцевъ“ возсталъ свободномыслящій ораторъ Заукентъ-Тарпученъ, по мнѣнію котораго требуемыя мѣры имѣютъ цѣлью „увеличить доходы крупныхъ землевладѣльцевъ насчетъ кошелька бѣдныхъ людей“. Министръ земледѣлія Луціусъ заявилъ, что въ виду печальнаго состоянія земледѣлія правительство расположено приступить къ увеличенію, въ разумной пропорціи, таможенныхъ пошлинъ на названные продукты, если союзный совѣтъ и парламентъ дадутъ на то свое согласіе. Однако жъ, онъ того мнѣнія, что ввозныхъ пошлинъ на скотъ, въ виду незначительности ввоза и увеличенія вывоза, рекомендовать нельзя. Вслѣдствіе этого заявленія министра и послѣ долгихъ преній, Миннигероде взялъ назадъ свое предложеніе, сказавъ, что цѣль его достигнута, такъ какъ правительство высказалось и разныя партіи выразили свое мнѣніе по поднятому имъ вопросу.

— Во Франціи между бюджетною комиссіею и министерствомъ Гобля возникло недоразумѣніе, которое можетъ вызвать не только выходъ въ отставку министра финансовъ, но и общій министерскій кризисъ. Комиссія неуклонно держится своихъ первоначальныхъ воззрѣній, что равновѣсіе въ государственномъ бюджетѣ должно быть восстановлено не путемъ новыхъ налоговъ, не посредствомъ займа, а исключительно сокращеніемъ въ государственныхъ расходахъ. Съ своей стороны, правительство заявляетъ, что дѣлать дѣйствительно существенныя сокращенія немыслимо и что въ финансовомъ хозяйствѣ страны можетъ быть водворенъ порядокъ только путемъ рѣшительнаго увеличенія налоговъ.

— Благодаря энергическимъ стараніямъ черногорскаго князя Николая, введеніе славянскаго языка въ литургію для католиковъ-черногорцевъ въ настоящее время уже фактъ совершившійся. Правительство его высочества получило письмо изъ Рима отъ 5-го апрѣля, въ которомъ государственный секретарь святаго престола сообщаетъ, что папа разрѣшилъ восстановить въ полной силѣ тѣ привилегіи, которыя въ давнія времена римскіе первосвященники, особенно папа Бенедиктъ XIV, давали и утверждали, чтобы въ областяхъ Варской архіепископіи для католиковъ латинскаго обряда совершалась святая литургія на славянскомъ языкѣ.

— Изъ Праги пишутъ отъ 24-го мая, что со времени даннаго папою черногорскому духовенству дозволенія употреблять славянскій языкъ въ литургіи, чешскіе политическіе кружки и католическій міръ сильно волнуются и намѣрены организовать кампанію съ цѣлью побудить папу дать такое же дозволеніе Богеміи. По этому поводу въ разныхъ пунктахъ этой страны появляются манифесты, въ которыхъ обнаруживается живѣйшая ненависть къ нѣмецкому элементу. Въ одномъ изъ этихъ манифестовъ говорится, напр., что всѣ желаютъ введенія чешскаго языка въ литургію, вслѣдствіе чего славянизмъ получитъ новую нравственную силу и съ успѣхомъ можетъ бороться съ захватывающею волною германизма.

— Особенное впечатлѣніе произвела въ австрійской палатѣ депутатовъ пространная рѣчь депутата профессора Маассена, сдѣланнаго въ послѣдствіи предметомъ враждебной демонстраціи въ университетѣ со стороны студентовъ. Ораторъ категорически заявилъ, что „Австрія должна примириться съ тѣмъ фактомъ, что она не представляетъ собою составной части Германіи. Связь между одною частью Австріи и Германіею была бы возможна только въ томъ случаѣ, если бы австрійскій монархъ подчинился германскому императору. Но это немыслимо. Австрія состоитъ изъ различныхъ національностей, которыя должны быть равноправны; поэтому и нѣмцы не могутъ занимать привилегированное положеніе. Правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы судебныя приговоры въ Прагѣ и Брюннѣ обнародовывались также на чешскомъ языкѣ. Противъ этого возстаютъ, хотя распоряженіе это разумно и справедливо, такъ какъ народъ говоритъ почешски. Суды существуютъ для народа, а не народъ для судовъ. Народъ имѣетъ право требовать,

чтобы представители правосудія говорили съ нимъ на его собственномъ языкѣ“.

— Открытая въ Австро-Венгріи Шмерлингомъ кампанія противъ распоряженія Пражака касательно введенія чешскаго и нѣмецкаго языка въ богемскую администрацію окончилась неудачею. Сильное большинство въ палатѣ господъ высказалось въ пользу правительственной точки зрѣнія, энергически защищаемой гр. Таафе, президентомъ совѣта, и Пражакомъ, министромъ юстиціи, и согласно которой законность означеннаго распоряженія не можетъ быть оспариваема. Шмерлингъ старался доказать, что эта законность сомнительна и что регулированіе вопроса объ языкахъ въ администраціяхъ подлежитъ вѣдѣнію законодательной власти, а не власти исполнительной.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть, по случаю кончины принцессы Луизы липпской, сестры владѣтельнаго князя липпскаго, наложить при Высочайшемъ дворѣ трауръ на четыре дня.

— По словамъ „Новаго Времени“, по духовному вѣдомству недавно состоялось циркулярное распоряженіе, въ силу котораго епархіальные преосвященные имѣютъ право назначать, по своему усмотрѣнію, внезапныя ревизіи суммъ, хранящихся въ духовныхъ консисторіяхъ.

— Недавно святѣйшимъ синодомъ утверждены уставъ и программы преподаванія „нижегородской епархіальной церковно-учительской школы“. Школа предназначена для подготовленія молодыхъ людей, изъ окончившихъ курса среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, къ занятію въ послѣдствіи должностей псаломщиковъ и діаконовъ въ сельскихъ приходахъ, съ тѣмъ обязательнымъ условіемъ, чтобы такіе псаломщики и діаконы могли быть, занимая названныя степени церковнаго клира, свѣдущими и опытными преподавателями въ церковно-приходскихъ школахъ.

— Вопросъ о пошлинѣ на иностранные паспорта встрѣтилъ новыя затрудненія и будетъ вновь внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ законодательномъ порядкѣ. Пошлина за право пребыванія русскихъ подданныхъ за границею еще не скоро будетъ введена въ дѣйствіе, почему петербургское иностранное отдѣленіе, выдающее паспорта для проѣзда за границу, попрежнему выдаетъ паспорта срокомъ на шесть мѣсяцевъ съ платою лишь въ пять рублей. При введеніи въ дѣйствіе проектируемой пошлины, она не будетъ распространяться на лицъ, получившихъ паспорта на старыхъ основаніяхъ, до истеченія срока, на который выданы эти паспорта.

— Опубликовано слѣдующее постановленіе государственнаго совѣта: губернское по воинской повинности присутствіе обязано переосвидѣтельствовать каждое лицо, которымъ будетъ принесена жалоба на неправильное освидѣтельствованіе его относительно годности къ военной службѣ, или опредѣленія возраста по наружному виду, когда по тому или другому предмету не состоялось единогласнаго рѣшенія въ узѣдномъ присутствіи; отправленіе подавшихъ жалобы лицъ въ части войскъ приостанавливается по жалобамъ лицъ, о которыхъ состоялось единогласное рѣшеніе; переосвидѣтельствованіе производится, когда это будетъ признано необходимымъ губернскимъ присутствіемъ, — въ семъ случаѣ отправленіе новобранца на сборный пунктъ не приостанавливается, а переосвидѣтельствованіе производится губернскимъ присутствіемъ, ближайшимъ къ части, въ которую новобранецъ поступилъ.

— Результаты подписки на новый заемъ сведены „Вѣстникомъ Финансовъ“ къ нѣсколькимъ интереснымъ цифровымъ выкладкамъ. Прежде всего оказывается, что наибольшей суммы подписка достигла въ Петербургѣ — 1,431,401,700 р., или почти $\frac{3}{4}$ общаго итога; число подписчиковъ въ государственномъ банкѣ было 5,638, или 10,8% общаго числа; сравнительно съ процентомъ подписной суммы относительное число подписчиковъ менѣе значительно, ибо въ подпискѣ на крупныя суммы принимали участіе банки, за свой счетъ или за счетъ своихъ кліентовъ. Въ Москвѣ подписная сумма составила 386,087,300 р., или около 20% всей подписки, число же подписчиковъ достигло 3,763, или 7,2%. Наибольше крупныя затѣмы суммы внесены въ Варшавѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Таганрогѣ.

— Надвяхъ, въ Петербургѣ, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, начнутся занятія особой комиссіи, учрежденной при этомъ министерствѣ, для рѣшенія и обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся улучшенія положенія начальныхъ народныхъ училищъ. Въ трудахъ этой комиссіи примутъ участіе нѣкоторые изъ попечителей учебныхъ округовъ, вызванные съ этою цѣлью въ столицу, на четыре недѣли, втеченіе которыхъ будутъ происходить въ Петербургѣ засѣданія означенной комиссіи.

— 9-го и 10-го мая предполагается празднованіе столѣтія города Екатеринослава.

— Въ Севастополѣ уже нѣсколько лѣтъ различными лицами и учреждениями поднимается и обсуждается вопросъ объ устройствѣ обширнаго керосиноваго резервуара для снабженія керосиномъ всего Крыма и даже остальнаго юга Россіи. Для развитія тамъ обширной оптовой торговли керосиномъ имѣется много благоприятныхъ данныхъ: близость къ Ватуму, удобный портъ, полная свобода его отъ зимняго замерзанія, желѣзная дорога и проч. Теперь для устройства керосиноваго склада-резервуара составляется компанія капиталистовъ, главнымъ образомъ одесскихъ.

— Графъ Л. Н. Толстой, какъ недавно передавалось газетами, очень усердно занялся изученіемъ кодекса Конфуція, и даже нашелся цѣлый кружокъ поклонниковъ разныхъ идей автора „Власти тьмы“, которые, слѣдуя примѣру графа, тоже занялись изученіемъ Конфуціевой вѣры. Чешскій ученый докторъ Рудольфъ Дворжакъ, какъ видно изъ доставленнаго циркуляра, приступилъ къ изданію крупнаго и объемистаго сочиненія о Конфуціи, его жизни и наукѣ.

— Изъ Астрахани, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, получено извѣстіе, что 28-го апрѣля, въ 2 часа по полудни, на лѣстницѣ казенной палаты писецъ, мѣщанинъ Константинъ Семеновъ Гавриловъ, въ упоръ выстрѣлилъ въ губернатора, генералъ-маіора Цеймерна. Губернаторъ упалъ, а Гавриловъ вошелъ въ палату. Сторожъ, увидавъ лежавшаго, сообщилъ присутствію, что губернаторъ разбился. Когда ренегата привели въ чувство, онъ говорилъ, что его толкнули. Но тотчасъ же замѣтили рану. При допросѣ Гавриловъ сознался и былъ арестованъ. Данные о его личности говорятъ о признакахъ психопатіи.

— По словамъ „Казанскаго Листка“, надвяхъ, при сильномъ паденіи термометра, разразилась надъ Волгой сильная буря, свирѣпствовавшая 1½ сутокъ. Пострадало много судовъ, преимущественно баржей. Въ Казани во многихъ домахъ попорчены крыши и даже вырваны оконныя рамы.

— Студентъ физико-химическаго факультета въ Харьковѣ г. Скляръ, какъ передаютъ мѣстные „Вѣдомости“, изобрѣлъ довольно остроумный аппаратъ. Это—аппаратъ для искусственнаго высиживания куриныхъ яицъ съ помощью электричества. Суть въ томъ, что приспособленіе, устроенное г. Скляръ, даетъ возможность сохранить яйца втеченіе всего необходимаго времени въ одной и той же температурѣ, той самой, какую имѣетъ тѣло насѣдки.

— Вопросъ о женскомъ врачебномъ образованіи будетъ въ скоромъ времени разрѣшенъ и, какъ говорятъ, въ утвердительномъ смыслѣ. Проектъ женскихъ врачебныхъ курсовъ находится въ настоящее время на разсмотрѣніи медицинскаго совѣта. Предполагалось первоначально назвать эти курсы „женскимъ медицинскимъ факультетомъ“ и дать окончившимъ на немъ курсъ званіе лѣкарей. Потомъ, по разнымъ соображеніямъ, мысль эта была оставлена, и рѣшено хлопотать объ учрежденіи просто женскихъ врачебныхъ курсовъ съ четырехлѣтнимъ теоретическимъ курсомъ и пятимъ практическимъ, посвященнымъ занятіямъ въ больницахъ и клиникахъ.

— Въ видѣ поправки къ сообщенію „Гражданина“ о классическихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ Петербургѣ циркулируютъ слухи, что приготовительные классы при означенныхъ заведеніяхъ будутъ закрыты. Средства, отпускаемая на нихъ, будутъ оставлены за министерствомъ народнаго просвѣщенія и поступятъ на усиленіе средствъ инспекціи.

— Недавно женскій трудъ обогатился новою отраслью. Въ окрестностяхъ Варшавы появились женщины-трубочисты. По словамъ мѣстныхъ газетъ, хожденіе трубочистовъ женскаго пола по крышамъ собираетъ толпы зрителей.

— Студентъ II курса Казанскаго ветеринарнаго института Владиміръ Никольскій, за нанесеніе оскорбленія дѣйствіемъ одному изъ

профессоровъ сего института, отданъ на исправленіе въ одинъ изъ дисциплинарныхъ баталіоновъ военнаго вѣдомства, срокомъ на два года.

— По сообщенію „Кіевлянина“, изъ 63 человекъ, окончившихъ въ 1885 году курсъ въ университетѣ св. Владимира, по историко-филологическому и физико-математическому факультетамъ, только 9 человекъ, т. е. $\frac{1}{7}$ часть, успѣла получить мѣста на государственной службѣ, остальные же или даютъ частные уроки, или пристроились въ разныхъ канцеляріяхъ и конторахъ, съ окладомъ въ 55 руб., или, ничего не дѣлая, сидятъ въ деревняхъ.

— Въ „Новостяхъ“ помѣщено письмо изъ Парижа г. Гальперина-Каминскаго, который сообщаетъ, между прочимъ, что библіотека И. С. Тургенева, оставшаяся въ селѣ Спаскомъ, будетъ отдана г-жѣ Вярдо московской безплатной читальнѣ имени И. С. Тургенева.

— По словамъ „Нов. Времени“, опубликовано объ учрежденіи женской фельдшерской школы съ двухлѣтнимъ курсомъ, при Московской Владычно-Покровской общинѣ сестеръ милосердія; окончившія въ школѣ курсы получаютъ свидѣтельства на званіе фельдшерицы съ правами, этому званію предоставленными. Высочайше повелѣно слесарно-ремесленное училище московскаго Общества техническихъ знаній по отношенію къ отбыванію воинской повинности причислить къ третьему разряду учебныхъ заведеній.

— Г. министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ распоряженіе, воспреещающее публичное чтеніе философско-духовныхъ книгъ сочиненія графа Л. Н. Толстаго.

— Правленіе Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова постановило созвать 3-й съѣздъ врачей въ С.-Петербургѣ въ концѣ апрѣля 1888 года.

— Недавно многія книги для народа изданія „Посредника“ одобрены военнымъ министерствомъ къ обращенію въ войскахъ. Къ числу такихъ книгъ относятся: „Чѣмъ люди живы“—Л. Толстаго, „Богъ правду видитъ“—его же, „Кавказскій плѣнникъ“—его же, „Два старика“—его же, „Упустишь огонь, не потушишь“—его же, „Христосъ въ гостяхъ у мужика“ Лѣскова, „Свѣчка“ Л. Толстаго, „Фабіола“, „Жадный мужикъ“—Эртеля, „Три сказки“—Л. Толстаго, „Первый винокуръ“—его же, „Сказка объ Ив. Дуракѣ“—его же, „Марія Кружевница“ Хмѣлевой.

— Парижская издательская фирма „Альберъ Савинъ“ (sue Drouot, 18) извѣщаетъ особыми циркулярами о предстоящемъ выходѣ въ свѣтъ французскаго перевода „Власти тьмы“ графа Л. Н. Толстаго, подъ заглавіемъ „La puissance des ténébres“.

— Изъ Риги пишутъ: „Потребность въ изученіи русскаго языка растетъ у насъ съ каждымъ днемъ. Надвяхъ здѣсь выпущенъ пятымъ изданіемъ, въ количествѣ 10,000 экземпляровъ, „Учебникъ русскаго языка для латышскихъ народныхъ училищъ“, составленный Дадзитомъ. По словамъ книгопродавцевъ, русскія книги идутъ теперь бойко, а спросъ на нѣмецкіе учебники значительно сократился“.

— Газета „Врачъ“ передаетъ, что петербургская конференція военно-медицинской академіи, вмѣсто предполагавшагося сбора на стипендію имени проф. В. Л. Грубера, постановила поставить его портретъ въ анатомическомъ театрѣ. Вѣроятно, въ числѣ мотивовъ такого рѣшенія было и нежеланіе мѣшать уже начавшимся сборамъ на капиталъ имени В. Л. Грубера при Обществѣ для пособія нуждающимся студентамъ военно-медицинской академіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ КНИГИ и НОТЫ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семиполѣнныхъ марки.